№ 28

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 28-го ЯНВАРЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 28

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 773.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 27-го января 1911 г.

Сегодня Государственный Совѣтъ, по свѣдѣніямъ изъ Петербурга, приступаетъ къ обсужденію законопроекта о выборномъ земствѣ въ шести губерніяхъ Западнаго края. Этотъ наболѣвшій для нашего края вопросъ почти до послѣдней минуты оставался въ неопредѣленномъ положеніи, возбуждавшемъ самыя тревожныя опасенія, причемъ главнымъ источникомъ тревоги служила непримиримая позиція, занятая правой фракціей Совѣта по отношенію къ вопросу о пониженіи ценза, предложенномъ Государственной Думой, и заставлявшая опасаться за судьбу самого законопроекта. Не было надежды на то, что въ согласительной комиссіи удастся добиться уступокъ отъ Государственной Думы, а такимъ образомъ и надежды на введеніе въ близкомъ будущемъ въ Западномъ краѣ выборнаго земства оказывались весьма проблематичными.

Такое положеніе вещей не могло не волновать мѣстныхъ русскихъ дѣятелей, горькимъ опытомъ убѣдившихся, что дѣйствіе закона объ „укороченномъ“ земствѣ привело къ невозможному и безвыходному положенію, которое не можетъ дальше длиться, не внося замѣтнаго разстройства въ хозяйственно-экономическую жизнь края, причемъ это мнѣніе раздѣлялось и тѣми, кто былъ поставленъ по главѣ нынѣшняго земства. Рѣшено было послать депутаціи отъ мѣстныхъ губернскихъ земскихъ комитетовъ, которыя должны были въ далекой сѣверной столицѣ явиться живымъ олицетвореніемъ „гласа народа“, громко и авторитетно свидѣтельствующаго о мѣстныхъ неотложныхъ нуждахъ. Двѣ такихъ депутаціи, кіевская и подольская, отправились въ Петербургъ, какъ представительницы Юго-Западнаго края, а тѣ шаги, которые были сдѣланы ими въ Петербургѣ, были подкрѣплены голосомъ изъ Сѣверо-Западнаго края, прозвучавшимъ въ телеграммѣ, отправленной предсѣдателю совѣта министровъ витебскимъ русскимъ губернскимъ предвыборнымъ комитетомъ съ просьбой о содѣйствіи скорѣйшему введенію земства въ Витебской губерніи на тѣхъ же основаніяхъ, которыя составили задачу ходатайствъ и кіевской и подольской земскихъ депутацій.

Мѣстное русское общество, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившее за поѣздкой кіевской и подольской депутацій, вскорѣ было утѣшено добрыми вѣстями, пришедшими изъ Петербурга и дающими надежду на благопріятный исходъ ходатайства, и эта надежда еще болѣе укрѣпилась послѣ извѣстія о высокоободряющемъ пріемѣ, который депутація встрѣтили у Державнаго Хозяина земли Русской, которому дана власть устранять тренія и противорѣчія и приводить къ согласію непримиримое. Все это было хорошимъ предзнаменованіемъ и успокоительно дѣйствовало на мѣстныхъ русскихъ людей, озабоченныхъ судьбою земскаго законопроекта.

Добрыя вѣсти, наконецъ, завершаются сообщеніемъ нашего петербургскаго корреспондента, что въ совѣщаніи правой фракціи Государственнаго Совѣта большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного рѣшено голосовать за переходъ къ постатейному обсужденію земскаго законопроекта и за пониженіе земскаго ценза. Все это, повидимому, даетъ надежду на благопріятный исходъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, если не послѣдуетъ какихъ-либо непредвидѣнныхъ случайностей и осложненій. Но каково бы ни было рѣшеніе вопроса, мѣстные русскіе люди, среди которыхъ созрѣла и осуществилась мысль объ отправленіи депутацій въ Петербургъ, могутъ со спокойной совѣстью сказать, что ими было сдѣлано все, что въ предѣлахъ силъ человѣческихъ, для того, чтобы приблизить введеніе въ краѣ столь необходимыхъ для него выборныхъ земскихъ учрежденій.

На злобы дня.

«Малороссы»—о Господи! Соскочило-таки съ языка по старой привычкѣ—«украинцы», хотѣли мы сказать, сыграли недавно въ народномъ домѣ новую пьесу «Брехня». Объ этой «Брехнѣ» великолѣпно написалъ г. Вс. Чаговецъ въ «Кіевск. Мысли».

Видите-ли, читатель,—по мнѣнію г. Чаговца,

„Философія альтруистической лжи, „лжи во спасеніе“, оказывается болѣе сложной, чѣмъ философія лжи эгоистической. Хотя и тамъ, и здѣсь источникомъ лжи является отсутствіе той нормативной правды, при которой возможно существованіе цѣльныхъ человѣческихъ отношеній: въ маленькой-ли семейной жизни, или въ огромной семьѣ, именуемой обществомъ... И вотъ отсутствіе правды побуждаетъ мысль человѣка творить спасающую ложь.

Она легкомысленна у Хлестакова, она болѣзненна у героя гамсуновскаго „Голода“, и она мечется среди трагическихъ утесовъ безысходности въ новой драмѣ Винниченка „Брехня“ (или „Ложь“).

Привели мы этотъ восхитительный періодъ для того, чтобы попросить нашихъ читателей помочь намъ разобраться, къ какому сорту «брехни» (выражаясь по-украински) относится «Брехня» нашей *прессы*: есть-ли это «ложь альтруистическая» или «эгоистическая» и можетъ-ли она быть названа *«ложью во спасеніе»*?.. Въ концѣ концовъ мы склоняемся къ тому мнѣнію, что слѣдуетъ эту газетную ложь считать разновидностью лжи «альтруистической», ибо «эгоизма» въ ней никакого нѣтъ. Напротивъ, газета, ее сочинившая, охотно дѣлится ею со всѣми остальными, не оставляя ее, такъ сказать, эгоистически pro domo sua—перепечатывайте ее сколько хотите себѣ во «спасеніе»—рискуя развѣ тѣмъ, что придется черезъ нѣсколько дней печатать опроверженіе.

Наши читатели недавно были ознакомлены нами съ такого рода «брехней»—мнимое совѣщаніе правыхъ въ Петербургѣ. По поводу этого совѣщанія «альтруисты» дошли до такой любезности, что сочинили даже рѣчи, которыя, по ихъ мнѣнію, ораторы должны-бы были произнесть на этомъ собраніи. Яркій образчикъ такой-же «брехни» представляетъ собою пресловутый инцидентъ инженера Г. А. Невѣжина съ нѣкіимъ Бѣлоцерковскимъ. Напомнимъ слегка о немъ. Прапорщикъ запаса г. Бѣлоцерковскій, служившій въ Одессѣ въ должности помощника завѣдующаго кондукторскими бригадами—явился къ помощнику начальника движенія Г. А. Невѣжину съ просьбой или вѣрнѣе довольно дерзкимъ вопросомъ о своемъ служебномъ повышеніи. Г. Невѣжину было извѣстно, что г. Бѣлоцерковскій пріѣхалъ въ Кіевъ безъ всякаго разрѣшенія и вѣдома своего начальства, нарушивъ служебный долгъ и дисциплину, поэтому г. Невѣжинъ заявилъ въ вполнѣ корректной формѣ своему подчиненному, что за служебный проступокъ его ждетъ не повышеніе, а пониженіе по службѣ. Г. Бѣлоцерковскій былъ этимъ, конечно, возмущенъ и вотъ вслѣдъ за дерзкимъ письмомъ его къ г. Невѣжину начинается въ газетахъ «освѣщеніе» этого факта въ крайне невыгодномъ для г. Невѣжина видѣ. Но то, что насъ больше всего интересуетъ, это то, что въ одесскихъ газетахъ появляется телеграмма генералъ-адъютанта Зарубаева, командующаго войсками Одесскаго округа, яко-бы посланная имъ военному министру...

Телеграмма эта была приведена текстуально и облетѣла рѣшительно всѣ газеты.

Вотъ она:

„Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство почтить увѣдомленіемъ, какому взысканію подвергнутъ помощникъ начальника службы движенія Юго-Западныхъ дорогъ инженеръ Невѣжинъ. Полагаю, что увольненіе Невѣжина отъ службы недостаточно для удовлетворенія вѣдомства за оскорбленіе русскаго офицерскаго мундира“.

И что-же оказывается? Черезъ нѣсколько времени штабъ Одесскаго военнаго округа оффиціально заявилъ, что генералъ-адъютантъ Зарубаевъ ровно никакой телеграммы не посылалъ и вообще въ этотъ инцидентъ не вмѣшивался.

Вотъ это намъ больше всего нравится и больше всего насъ интересуетъ! Какимъ образомъ можетъ, напримѣръ, явиться текстъ телеграммы, которую никогда никто не посылалъ? Кто тотъ «альтруистъ», который столь любезенъ, что сочинилъ за генералъ-адъютанта Зарубаева телеграмму г. Бѣлоцерковскому во «спасеніе», а г. Невѣжину, такъ сказать, «на-погибель», какъ говорили когда-то «украинскіе» казаки.

Или, напримѣръ, слѣдующее: кажется, послѣднія метели, снѣга, заносы дали достаточно матеріала для всѣхъ перьевъ. Были и столкновенія поѣздовъ и катастрофы—однимъ словомъ, «чего хочешь, того просишь!» Но нѣтъ, для «альтруистической» души этого мало, и вотъ появляется и обѣгаетъ всѣ столичныя газеты корреспонденція о томъ, какъ подъ Жмеринкой застрялъ въ снѣгахъ какой-то товарный поѣздъ, какъ кондукторская бригада пробовала расчистить путь, какъ потомъ она въ отчаяніи собралась вся въ кондукторскомъ отдѣленіи, стараясь какъ-нибудь отогрѣться, какъ, наконецъ, къ утру ихъ нашелъ какой-то поѣздъ почти-что замерзшими... Неправда-ли интересно? Вся душа ваша готова наполниться «альтруистическими» чувствами. И вдругъ черезъ нѣсколько дней—разочарованіе въ видѣ слѣдующаго сообщенія:

Въ „Новомъ Времени“ помѣщено сообщеніе о случаѣ остановки 13 января близъ станціи Жмеринка, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, поѣзда, о продолжительномъ перерывѣ движенія и замерзаніи бригады поѣзда. Подобнаго случая не было ни возлѣ Жмеринки, ни вообще на дорогахъ.

Начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Немѣшаевъ.

А вотъ еще недурной «номеръ»—это уже изъ области «иностранной» и, такъ сказать, «дипломатической»... Во всѣ газеты сообщается спеціальными телеграммами, что въ газетѣ «Journal» напечатано «интервью» съ французскимъ военнымъ министромъ, генераломъ Брюномъ, который высказался въ томъ смыслѣ, что франко-русскій союзъ прекратилъ свое существованіе съ того момента, когда Россія отвела войска съ своей западной границы.

Сенсація!

А чрезъ нѣсколько дней—жестокое «Освѣдомительное Бюро» двумя ударами уничтожаетъ сенсацію:

Мы уполномочены заявить, говоритъ оно:

1) что генералъ Брюнъ подобнаго заявленія не дѣлалъ

2) что въ газетѣ „Journal“ вообще никакого интервью съ генераломъ Брюномъ не напечатано.

А неправда-ли, читатель, есть вѣдь такіе «альтруистическіе» органы печати, что очень любятъ печатать «сенсаціи»—и терпѣть не могутъ помѣщать потомъ опроверженія—развѣ ужъ принудятъ ихъ по такимъ-то и такимъ-то статьямъ. Поступаютъ они такъ, думаемъ, изъ любезности къ читателямъ: «сенсаціи» читать такъ интересно, а «опроверженія» удивительно скучно! Впрочемъ, какъ не опровергайте, а все-же первое впечатлѣніе всегда самое сильное! Хотя-бы легкій дымокъ, а все таки остается! Calomniez, calomniez—il en restera toujours quelque chose!

К. Я—въ.

Революціонная зараза въ земледѣльческихъ училищахъ.

III.

Какъ мы уже замѣтили раньше,—Уманское училище, одержавшее въ 1902 году побѣду надъ маленькой школьной революціей, пріобрѣло нѣкоторый «иммунитетъ» противъ освободительнаго психоза. Иммунитетъ этотъ выражался не только въ устойчивости психологіи большинства учащихся среди освободительныхъ вѣяній извнѣ, но и въ томъ, что среди учениковъ старшихъ классовъ, какъ это обнаружилось при первыхъ вспышкахъ занесеннаго изъ другихъ земледѣльческихъ училищъ «освободительства», оказалась очень внушительная *группа настоящихъ, никакими искусственными мѣрами не культивированныхъ академистовъ*. Поэтому, когда въ началѣ 1905 г. освободительные циркуля-

ры изъ Маріинскаго училища вскружили головы нѣсколькимъ ученикамъ Уманскаго училища, а агитація послѣднихъ вызвала попытку общей забастовки впредь до осуществленія «всероссійскихъ реформъ», включая, конечно, въ ихъ число равноправіе евреевъ и учрежденіе «свободной школы», большинство учениковъ не пошло въ классы и объявило директору училища «программу» минимальныхъ требованій по части всероссійскихъ реформъ, но академисты пошли въ классы и заявили, что они желаютъ и будутъ во что-бы то ни стало учиться. При такомъ положеніи дѣла оставалось только найти для одурманеннаго агитаціей большинства учениковъ удобный выходъ изъ ложнаго и нелѣпаго положенія, въ которое они поставили себя объявленіемъ безконечной забастовки,—чтобы училище вновь вернулось къ своему трудовому режиму. Этотъ выходъ педагогическій совѣтъ нашелъ въ томъ, что, разъяснивъ забастовщикамъ законодательный порядокъ реформъ, предложилъ имъ послать въ министерство ихъ «программу реформъ» съ тѣмъ условіемъ, что ученики немедленно возобновятъ занятія, не ожидая, пока министръ найдетъ время разсмотрѣть ихъ программу. Забастовка была на этомъ кончена къ общему удовольствію и училище моментально выздоровѣло отъ перваго приступа психоза. Но въ печальные октябрьскіе дни 1905 г., когда не только издалека, но и въ Умани среди еврейства зажали революціоннымъ угаромъ всѣ очаги освободительства, начались снова сходки и нѣкоторые ученики видимо стали увлекаться внѣшкольной агитаціей; однако, и эти горячія головы рѣшились повторить опытъ школьной революціи и забастовки лишь послѣ того, какъ еврейско-революціонные митинги и манифестаціи въ городѣ, невозбранно совершавшіеся, доказали, что «начальство дѣйствительно куда-то ушло», а сходки учащейся и неучащейся молодежи въ мѣстной гимназіи и въ паркѣ училища сбили съ толку большую часть учениковъ Уманскаго училища. Продолжать учебныя занятія при такихъ обстоятельствахъ, не удаливъ предварительно изъ училища агитаторовъ и совершенно потерявшихъ голову ихъ послѣдователей, было немыслимо. Поэтому директоръ училища, назначивъ бастующимъ ученикамъ краткій срокъ для того, чтобы они одумались и возобновили занятія, экстренно ходатайствовалъ о разрѣшеніи удалить изъ среды учениковъ до конца учебнаго года агитаторовъ и упорныхъ забастовщиковъ, никого изъ нихъ не увольняя и не лишая права держать переводные экзамены, съ тѣмъ, чтобы немедленно возобновить учебныя занятія и непрерывнымъ школьнымъ трудомъ спасти остальныхъ учениковъ отъ дальнѣйшей деморализаціи. Но это ходатайство не имѣло успѣха въ департаментѣ земледѣлія: послѣ долгой проволочки приказано было прервать учебныя занятія на неопредѣленное время. Эти «освободительныя каникулы» оказали самое пагубное вліяніе на всѣхъ учениковъ: наиболѣе одурманенные изъ нихъ стали втягиваться въ уличную революцію, а прочіе потеряли вѣру въ авторитетъ школы и даже академисты капитулировали предъ общей разнузданностью.

Въ половинѣ января мѣсяца 1906 года по приказу руководителей забастовки и вопреки воспрещенію педагогическаго совѣта забастовщики съѣхались въ училище, чтобы «реформировать» его бойкотомъ «реакціонныхъ» педагоговъ». Прибывшій какъ разъ къ этому моменту въ училище представитель авторитета департамента земледѣлія, инспектирующій школы г. Мещерскій, къ сожалѣнію, началъ исполненіе своей миссіи пріемомъ депутацій отъ забастовщиковъ и главарей школьной революціи. Не удивительно, что ему пришлось быть свидѣтелемъ «обряда объявленія бойкота» учителю русскаго языка и убѣдиться, въ концѣ концовъ, что съ даннымъ составомъ учениковъ, при ихъ психикѣ, учебныя занятія невозможны и остается только вновь сформировать составъ учениковъ. Училище было закрыто впредь до распоряженія и всѣ ученики разосланы по домамъ; педагогическому совѣту предписано тщательно разсмотрѣть, кто изъ учениковъ вовсе не можетъ быть допущенъ въ училище вслѣдствіе вреднаго вліянія на товарищей и кого надо уволить на срокъ. Но въ то же время не была отклонена просьба директора училища объ отставкѣ и косвенно дано было понять наиболѣе «реакціонному» учителю, что онъ «мѣшаетъ» умиротворенію училища. Эти ошибки тотчасъ были учтены руководителями школьной революціи, которые организовали «ученическое бюро» для дальнѣйшей агитаціи и подбадривали циркулярами своихъ иногородныхъ товарищей къ дальнѣйшей борьбѣ съ реакціонной школой. Однако эта школа, не взирая на полупринудительный уходъ директора и на неопредѣленность положенія учителей, боровшихся съ школьной революціей, продолжала отстаивать свой авторитетъ и вела дѣло къ тому, чтобы школьники безусловно подчинились этому авторитету: «пробныя» прошенія объ отмѣнѣ постановленія совѣта объ увольненіи учениковъ, направленныя просителями въ департаментъ и оттуда поступавшія на заключеніе совѣта, неизмѣнно отклонялись послѣднимъ; всѣмъ родителямъ было послано подробное сообщеніе о положеніи училища и о невозможности поднимать вопросъ объ отмѣнѣ принятыхъ мѣръ, пока безпрепятственное возобновленіе занятій не докажетъ, что виновники безпорядковъ подчинились школѣ и прекратили свою агитацію. Этотъ образъ дѣйствій совѣта былъ до такой степени цѣлесообразенъ, что уже въ іюлѣ мѣсяцѣ «ученическое бюро» стало писать иногороднымъ товарищамъ, что надо пойти на компромиссъ со школой и отказаться отъ прежнихъ требованій, включая сюда и бойкоты. Въ то-же время къ самому реакціонному учителю стали заходить подъ разными предлогами самые либеральные ученики и вести бесѣды о томъ, какъ имъ быть и что дѣлать, чтобы всѣ ученики вновь могли продолжать ученье. Какой это былъ радостный моментъ для «реакціонныхъ педагоговъ», какъ близка была полная побѣда надъ психозомъ юной толпы! И въ этотъ моментъ прибылъ вновь назначенный департаментомъ земледѣлія директоръ училища, г. Дубровскій съ одобренной программой умиротворенія училища, первымъ пунктомъ которой было предложеніе самому реакціонному учителю оставить службу, чтобы не затруднять своимъ присутствіемъ возобновленіе занятій въ училищѣ. Немедленно вслѣдъ за этой мѣрой была объявлена г. Дубровскимъ почти всеобщая «амнистія» и въ училище вновь приняты всѣ тѣ изъ уволенныхъ, кто хотѣлъ и не имѣлъ иныхъ препятствій къ возвращенію въ школу. Результаты этихъ мѣропріятій были двоякаго рода: изъ училища ушли всѣ преподаватели, которые хотѣли и сумѣли быть наставниками и воспитателями юношества, въ духѣ порядка и дисциплины, педагогическій совѣтъ быстро «полѣвѣлъ», но за то «пайдократія» узнала себѣ цѣну, а директоръ училища настолько потерялъ авторитетъ, что даже ученики 2 класса перестали подчиняться его личнымъ и самымъ настоятельнымъ требованіямъ. Двухлѣтній опытъ такого упорядоченія училища оказался достаточнымъ для того, чтобы и департаментъ земледѣлія нашелъ нужнымъ замѣнить г. Дубровскаго другимъ лицомъ. Режимъ новаго директора г. Софронова оказался, такъ сказать, двухцвѣтнымъ—нарнымъ снаружи и изрядно краснымъ внутри. Это была довольно остроумная система, окрашенная въ тонъ всероссійскому «поправѣнію», но вмѣстѣ съ тѣмъ и выкидывавшая за бортъ училища «государственную политику». Плоды этой системы начали быстро созрѣвать: въ зданіяхъ училища стали находиться такіе внѣшкольные предметы, какъ, напримѣръ, революціонная ученическая библіотека, какъ весьма подозрительнаго значенія печати и т. д. Но и эти находки, повидимому, не считались достаточнымъ поводомъ, чтобы начать тушить пожаръ и принять должныя мѣры, пока не совершилась ужасающая трагедія политическаго убійства въ училищномъ паркѣ.

Заканчивая нашъ очеркъ, въ которомъ мы хотѣли выяснить, главнымъ образомъ, психологію революціоннаго броженія въ земледѣльческихъ училищахъ и установить важнѣйшія причины, благопріятствующія этому недугу, просимъ читателей не сѣтовать на обиліе приведенныхъ нами школьныхъ мелочей и, быть можетъ, на иной взглядъ, пустяковъ: изъ этихъ мелочей и пустяковъ складывается то общее разстройство школы, на почвѣ котораго развиваются смертельные недуги воспитанія. Еще одно замѣчаніе: судя по всему, наивныя школьныя революціи и забастовки, какія были въ Уманскомъ училищѣ въ 1902 и 1905 г., нынѣ уже не входятъ въ планы подпольныхъ организаторовъ этого злого дѣла; но тѣмъ болѣе надо опасаться осуществленія болѣе серьезныхъ замысловъ—устроить въ земледѣльческихъ школахъ, пользуясь нѣкоторыми особенностями ихъ строя и быта, подготовительныя школы для зловредной внѣшкольной работы во славу все той же «революціи». Пора понять, что педагоги—«непротивленцы злу» и сторонники «двухцвѣтнаго режима», равно какъ и формула «никакой политики» не надо въ школахъ,—менѣе всего обезпечиваютъ отъ новаго, гораздо болѣе ядовитаго проявленія революціонной заразы...

Дѣло объ отравленіи Бутурлина.

(Продолженіе *).

Девятый день суда.

Поѣздка Панченко въ Вильну.

Передъ судомъ проходитъ рядъ свидѣтелей, рисующихъ исторію поѣздокъ Панченко въ Вильну. Поѣздки эти, какъ предполагаетъ обвинительный актъ, были предприняты съ цѣлью познакомить какимъ-нибудь образомъ Панченко, въ качествѣ врача, съ генераломъ Бутурлинымъ, вообще любившимъ лѣчиться.

Показанія свидѣтелей, относящіяся къ этой части дѣла, устанавливаютъ тѣсную связь, существовавшую уже тогда между Ласси и Панченко.

Много характернаго для личности де-Ласси и его дѣлъ содержатъ показанія виленскихъ свидѣтелей, оглашаемыя сегодня, такъ какъ сами эти свидѣтели не явились.

Дворникъ дома Ласси, Суденисъ сообщаетъ, какъ Ласси нанялъ однажды квартиру съ обстановкой у графини Тышкевичъ. Спустя очень недолгое время обстановка графини оказалась описанной за долги де-Ласси. Квартира его была постоянно полна толпой евреевъ-маклеровъ, требовавшихъ отъ Ласси возврата денегъ.

Кредитъ Ласси въ Вильнѣ былъ основанъ, повидимому, только на его родствѣ съ Бутурлинымъ, и одинъ изъ его сегодняшнихъ свидѣтелей, ресторатор Родзевичъ, по этому поводу говоритъ:

—Самъ по себѣ Ласси до женитьбы на Бутурлиной ничего не представлялъ, и „величиной" въ Вильнѣ онъ сталъ послѣ женитьбы на дочери милліонера Бутурлина, причемъ женился Ласси, по мнѣнію виленцевъ, только съ тѣмъ, чтобы поправить свои разстроенныя дѣла. Надежды его, впрочемъ, не оправдались, и, по словамъ свидѣтеля, Ласси и послѣ своей женитьбы вѣчно возился съ маклерами и былъ занятъ одной мыслью, какъ бы занять деньги.

О томъ, какъ произошла эта женитьба, разсказываетъ другой свидѣтель, Піотровичъ, сообщающій, что Ласси постоянно устраивалъ ужины, пикники, охоты, катанья. Словомъ, задавалъ шикъ.

Кончился этотъ шикъ женитьбой его на Бутурлиной.

Между прочимъ, свидѣтель этотъ сообщаетъ любопытную черточку для характеристики генерала Бутурлина.

—Генералъ-педантъ, говоритъ онъ; въ нашемъ ресторанѣ есть его вино; такъ, онъ приказывалъ выдавать его только подъ расписку.

Больше всего радовались женитьбѣ де-Ласси его кредиторы. Одинъ свидѣтель, Яновичъ, разсказываетъ, что всѣ надежды многихъ кредиторовъ Ласси зиждились только на слухахъ о предполагаемой свадьбѣ.

Интересную жанровую картинку даютъ показанія свидѣтелей Тода и Абольника. Первый—комиссіонеръ гостиницы „Грандъ-Отель", куда пріѣзжалъ Панченко, второй—хозяинъ.

Свидѣтель Тодъ преуморительно разсказываетъ, какъ однажды въ гостиницу явился „профессоръ" Панченко и потребовалъ отвести ему 4-рублевый номеръ. Внѣшній видъ Панченко былъ таковъ, что свидѣтель въ разговорѣ со швейцаромъ гостиницы не могъ удержаться отъ замѣчанія:

—Ну, и профессоръ.

Давъ въ газеты объявленіе о своемъ пріѣздѣ, Панченко сталъ ждать паціентовъ. Комиссіонеръ не могъ удержаться, чтобы не спросить у Панченко:

—Скажите, профессоръ, эти пріѣзды вамъ выгодны?

—Ничего не подѣлаешь, семья, отвѣчалъ Панченко.—Если у тебя паціенты спросятъ, сколько нужно платить, говори, что профессоръ меньше 10 р. не беретъ.

—Но меня никто не спрашивалъ, откровенно сознается Тодъ.

Въ результатѣ Панченко остался долженъ хозяину за номеръ и Тоду—за публикаціи.

—Вознагражденіе за мой трудъ, меланхолически заявляетъ Тодъ въ концѣ своего показанія, я уже согласенъ ему простить, такъ какъ онъ прописалъ мнѣ рецептъ отъ геморроя.

Такъ какъ въ первый разъ обтрепанный костюмъ Панченко произвелъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе, то въ слѣдующіе свои пріѣзды онъ надѣвалъ на него бѣлый халатъ.

Весьма неодобрительно отзывается о внѣшности Панченко и слѣдующій свидѣтель, хозяинъ гостиницы Абольникъ.

—Однажды, разсказываетъ Абольникъ, ко мнѣ прибѣгаетъ Хаимъ Тодъ и говоритъ: „Господинъ хозяинъ, къ намъ пріѣхалъ изъ Петербурга извѣстный профессоръ и будетъ тутъ принимать". Я удивился, зачѣмъ извѣстному профессору пріѣзжать: если онъ извѣстный, то у него и въ Петербургѣ практика есть. Все-таки пошелъ посмотрѣть. Вижу, ходитъ старый господинъ въ поношенномъ, оборванномъ платьѣ. Онъ показался мнѣ совсѣмъ на профессора не похожимъ, потому что и слышалъ, что въ Петербургѣ профессора всѣ ходятъ во фракахъ.

Еще больше усилилъ Панченко неблагопріятное впечатлѣніе, когда явившись къ хозяину въ контору, таинственнымъ тономъ сталъ предлагать ему полѣчить его отъ полового безсилія.

—Я даже сначала не понялъ, что онъ хочетъ, заявляетъ свидѣтель.

Тѣмъ не менѣе, когда одинъ изъ паціентовъ къ Панченко все-таки явился и спросилъ у хозяина: „хорошій ли докторъ пріѣхалъ", свидѣтель, чтобы „поддержать постояльца" увѣрилъ его, что докторъ очень хорошій. За это паціентъ его потомъ долго ругалъ.

—Ничего особеннаго, прописалъ то же, что и всѣ.

Интересна также часть показанія свидѣтеля Абольника, относящаяся къ де-Ласси и сообщающая про планъ обвиняемаго купить громадное, стоющее 700 тыс. руб., имѣніе „Верки", не имѣя почти ни одной копейки въ карманѣ.

—

Затѣмъ судъ переходитъ къ оглашенію показаній сослуживцевъ доктора Панченко на Варшавской желѣзной дорогѣ.

Старшій врачъ дороги Ващенко заявляетъ, что о научныхъ трудахъ Панченко никогда не слыхалъ, и что вообще подсудимый былъ человѣкомъ такого рода, что иногда самъ свидѣтель удивлялся, какъ могъ онъ такого „типа" держать на службѣ.

Категорически также отрицаетъ свидѣтель существованіе какой-либо почвы для разговоровъ и плановъ о покупкѣ санаторіи въ Вильнѣ. Санаторія эта уже существовала и даже намѣренія объ ея расширеніи или постройкѣ новой въ управленіи дорогъ не возникало.

Любопытенъ разсказъ санитарнаго врача Юго-Западныхъ жел. дорогъ доктора Шрейбера. По словамъ свидѣтеля, Панченко, часто манкировавшему службой, предложено было дать объясненія: Панченко объяснилъ, что боленъ воспаленіемъ почечной лоханки, и въ доказательство принесъ мочу для анализа. Но моча оказалась такого качества, что больной, которому она принадлежала, несомнѣнно не имѣлъ силы ходить и долженъ былъ лежать въ постели. Это возбудило у начальства Панченко сомнѣнія, что принесенная для анализа моча принадлежитъ дѣйствительно Панченко.

Чтобы провѣрить вопросъ „поддѣльной мочи", Панченко было предложено лечь въ клинику, но онъ обратился къ свидѣтелю Шрейберу съ неожиданнымъ предложеніемъ: нельзя-ли положить вмѣсто него какого-нибудь другого больного.

—Я человѣкъ бѣдный, объяснялъ Панченко; и если самъ лягу въ клинику, семья останется безъ хлѣба.

За предложеніе это свидѣтель чуть не выгналъ Панченко изъ его квартиры и сообщилъ обо всемъ старшему врачу. Показанія доктора Шрейбера очень сердятъ Панченко. Вначалѣ онъ лишь изумленно разводитъ руками, но затѣмъ все время прерываетъ его сердитыми репликами и, наконецъ, встаетъ.

—Позвольте мнѣ просить васъ, обращается подсудимый къ предсѣдателю, вызвать доктора Шрейбера сюда, въ судъ, чтобы я могъ ему тутъ въ глаза сказать, что такой отзывъ о врачѣ, своемъ товарищѣ, можетъ дать только человѣкъ, подслуживающійся къ начальству.

Показанія Севастьянова.

Послѣ перерыва одинъ изъ свидѣтелей, нѣкій Севастьяновъ, далъ неблагопріятное для Панченко и Муравьевой показаніе. Въ квартирѣ этого свидѣтеля подсудимый жилъ до переѣзда къ Муравьевой.

Защитникъ прис. пов. Адамовъ задаетъ Панченко вопросъ:

—Вы сожительствовали съ г-жей Муравьевой?

—Нѣтъ,—отвѣчаетъ подсудимый и добавляетъ, что прежде былъ любовникомъ г-жи Севастьяновой и содержалъ всю ея семью.

На вопросъ прис. пов. Трахтерева г-жа Муравьева заявляетъ:

—Докторъ Панченко нигдѣ не встрѣчалъ такого радушія, какъ у меня. Когда умиралъ мой мужъ, онъ умиралъ на рукахъ Панченко, и я была ему очень признательна.

Съ подсудимой истерика, и ее уводятъ.

Прис. пов. Адамовъ спрашиваетъ свидѣтеля, извѣстно ли ему уголовное прошлое Рапгофа, знаетъ ли онъ, что Рапгофъ за изнасилованіе отбывалъ наказаніе въ арестантскихъ отдѣленіяхъ?

Свидѣтель отвѣчаетъ отрицательно.

Читается официальная справка, изъ которой видно, что Панченко ѣздилъ на войну въ качествѣ врача, а Муравьева—сестрой милосердія. Тамъ Панченко совершилъ растрату въ 350 руб. изъ лазаретныхъ суммъ, но дѣло это было прекращено за неразысканіемъ Панченко.

Послѣдній обращается къ присяжнымъ засѣдателямъ съ заявленіемъ:

—Г-жа Муравьева была для меня нравственной опорой, и если бы не моя скрытность, я бы не сидѣлъ теперь на скамьѣ подсудимыхъ. Прошу это запомнить.

Допросъ Рапгофа.

Когда доходитъ очередь до свидѣтеля Рапгофа, Панченко неожиданно обращается съ просьбой не вѣрить этому свидѣтелю и приводитъ, будто бы, сложившуюся поговорку: „Вретъ, какъ Рапгофъ".

Этотъ свидѣтель самъ раздѣляетъ свои показанія на двѣ части. Сначала онъ передаетъ извѣстную исторію знакомства и встрѣчъ съ подсудимыми, а затѣмъ выясняетъ шантажную подкладку этого дѣла. Рапгофъ, между прочимъ, говоритъ, что Панченко бѣжалъ въ Москву не отъ эксплоатаціи съ его стороны, какъ это утверждалось въ газетахъ, а потому, что былъ перепуганъ смертью своей паціенки, нѣкоей Шишкиной. Уѣхалъ онъ и вернулся съ женой одного драматическаго артиста. Проф. Пель, изобрѣтатель спермина, эксплоатировалъ податливость Панченко и, командируя его въ Парижъ, далъ на поѣздку всего 200 руб., сказавъ: „Хорошая собака всегда пищу найдетъ". Когда Панченко во время войны былъ уволенъ со службы и страшно бѣдствовалъ на харбинской станціи, о чемъ сообщали военные корреспонденты, свидѣтель послалъ ему 250 рублей. Послѣ пріѣзда, Панченко тосковалъ по Муравьевой, и Рапгофъ далъ ему еще 100 р., чтобы вернуть ее въ Петербургъ.

Какъ увѣряетъ Рапгофъ, Панченко страдалъ многими болѣзнями, но главной изъ нихъ—мазохизмомъ,—душевнымъ мазохизмомъ. Чѣмъ больше женщина его мучила, тѣмъ...

Предсѣдатель прерываетъ, сказавъ, что дальнѣйшія подробности могутъ быть сообщены лишь при закрытыхъ дверяхъ.

—За вознагражденіе въ 10—15 руб.,—говоритъ свидѣтель,—Панченко подписывалъ вексель на 500. Отсюда и его долги. За 100 руб. онъ готовъ былъ подписать свой смертный приговоръ.

Въ доказательство, что это дѣло вызвано походомъ шантажистовъ противъ де-Ласси, свидѣтель приводитъ слѣдующее фактическое соображеніе: черезъ два дня послѣ смерти Бутурлина къ нему явился извѣстный Дрейденъ со словами: „Теперь съ де-Ласси можно шкуру содрать", но Рапгофъ будто бы заявилъ: „Я въ такихъ дѣлахъ не участвую". А года полтора тому назадъ тотъ же Дрейденъ носился по всему городу съ письмомъ Панченко, въ которомъ сообщалось, будто банкиръ Захарій Ждановъ просилъ у него яда, чтобы отравить какого то родственника. Послѣ безуспѣшнаго обращенія къ адвокатамъ, Дрейденъ явился съ тѣмъ же письмомъ въ полицейскій участокъ, но полицейскіе прогнали доносчика. Тогда Дрейденъ передалъ это письмо нѣкоему Годзинскому, и тотъ направился къ самому Жданову, которымъ и былъ выгнанъ, получивъ, впрочемъ, 25 руб. для передачи ихъ бѣдствовавшему Дрейдену.

На вопросъ присяж. повѣр. Казаринова, былъ ли поднятъ въ связи со смертью Бутурлина походъ противъ де-Ласси однимъ Дрейденомъ, или здѣсь участвовали и другія лица, свидѣтель Рапгофъ заявляетъ, что точныхъ данныхъ у него нѣтъ, а на неположительныхъ основываться нельзя.

Сообщая, подъ перекрестнымъ огнемъ, свою автобіографію, Рапгофъ говоритъ, что онъ литераторъ и состоитъ и сейчасъ корреспондентомъ нѣсколькихъ иностранныхъ газетъ, и учредитель компаніи „Граммофонъ". Торгуетъ онъ всевозможными патентованными средствами и, вообще, не прочь отъ всякаго непредосудительнаго, конечно, дѣла, если только на немъ можно заработать.

Рапгофъ полагаетъ, что де-Ласси далъ Панченко первые 100 рублей въ счетъ предположеннаго аборта, и что дальнѣйшія поѣздки Панченко въ Вильну по даровому служебному билету находились въ связи съ неоконченными расчетами по условленному гонорару въ 1,500 р. за абортъ.

По объявленіи перерыва, Муравьева упала въ обморокъ, и къ ней приглашенъ врачъ.

Показанія Рапгофа продолжались и въ вечернемъ засѣданіи, но уже при закрытыхъ дверяхъ.

Въ засѣданіе это, по просьбѣ защитниковъ, были приглашены В. М. Дорошевичъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко и А. И. Купринъ.

По открытіи дверей засѣданія, г-жа Муравьева обратилась къ суду съ заявленіемъ:

—Я къ Рапгофу чувствовала инстинктивный страхъ. Отъ доктора я знаю, что Рапгофъ обиралъ его, и боялась, чтобы они опять не сошлись.

Дрейденъ отрицалъ относившіяся къ нему показанія Рапгофа, и между обоими свидѣтелями была устроена очная ставка, не давшая никакого результата.

Какъ оказывается далѣе, уголовный формуляръ Панченко, зафиксированный судомъ, ограничивается 8-ю преслѣдованіями за порнографическую литературу.

Показанія Маслова.

Интереснѣйшимъ свидѣтелемъ въ концѣ засѣданія былъ нѣкто Масловъ, познакомившійся съ Панченко въ Парижѣ, гдѣ тотъ предлагалъ ему безплатно лѣчиться сперминомъ, но, конечно, при условіи возмѣщенія стоимости лѣкарства. Французскіе врачи, однако, рекомендовали Маслову душъ Шарко, а не спермінъ.

По разсказу свидѣтеля, во время какой-то пирушки въ Парижѣ, въ которой участвовалъ и Панченко, корнетъ Иловайскій-Ильинскій сталъ просить у Панченко сильнаго яда, въ родѣ ціанистаго кали. Панченко порекомендовалъ кокаинъ, добавивъ, что и стрихнинъ хорошее средство. „Но зачѣмъ вамъ ядъ?" поинтересовался Панченко. И корнетъ сочинилъ исторію о будто бы предстоявшей ему поѣздкѣ на абиссинскую войну. „Не дай Богъ, говорилъ онъ, попасться тамъ въ руки дикарямъ. Съ живого снимутъ шкуру. Ужъ лучше, въ такомъ случаѣ, умереть отъ яда"—и бросилъ на столъ Панченко два луидора (40 франковъ) для пріобрѣтенія яда.

Спустя нѣкоторое время, къ Маслову зашелъ корнетъ Македонскій за справкой объ Иловайскомъ-Ильинскомъ и отправился къ нему на квартиру, гдѣ узналъ, что онъ отравился, оставивъ записку, что уходитъ въ лучшій міръ при любезномъ содѣйствіи соотечественника. Впослѣдствіи Масловъ узналъ, что Иловайскій-Ильинскій проигралъ казенныя деньги. Въ комнатѣ покойнаго была найдена пустая коробка отъ яда, похожая на тѣ самыя коробки, которыя Масловъ видѣлъ у Панченко.

Свидѣтель побѣжалъ къ нему и, заставъ его за чтеніемъ „Московскаго Листка", сталъ упрекать за доставленіе покойному яда. Панченко поблѣднѣлъ, но, оправившись, спросилъ: „Можно-ли обвинять приказчика за то, что онъ продалъ бичевку, на которой повѣсился самоубійца?" Затѣмъ Панченко добавилъ: „Ну, что же, буду отвѣчать при показаніи".

Больше Масловъ не встрѣчался съ Панченко въ Парижѣ. Вѣроятно, послѣдній скрылся или былъ высланъ, какъ предположилъ одинъ изъ защитниковъ. Впослѣдствіи, въ Москвѣ, нѣкто Вишневецкій сообщилъ Маслову о шантажѣ, въ результатѣ котораго онъ и Панченко содрали съ аптекаря Винницкаго 5,000 р. за неправильную выдачу лѣкарства. Когда, черезъ нѣкоторое время, Масловъ спросилъ Панченко объ этомъ аптекарѣ, тотъ сказалъ: „Ну, содрано вовсе не такъ много. Вишневецкій большой фантазеръ". Вишневецкій говорилъ Маслову, что находится въ связи съ женой одного банкира, и это ей стоитъ большихъ денегъ. Масловъ также слыхалъ о совершенномъ этимъ лицомъ, при помощи усыпляющаго средства, покушеніи въ московской гостиницѣ „Эрмитажъ" на изнасилованіе дѣвушки изъ порядочнаго общества. Дѣло это было, однако, замято.

По поводу гибели Иловайскаго-Ильинскаго Панченко даетъ суду сбивчивыя и противорѣчивыя объясненія.

Засѣданіе прерывается до слѣдующаго дня.

(Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ" № 27.

Чума въ Маньчжуріи.

Корреспондентъ «Нов. Вр.» телеграфируетъ, что въ Мукденѣ положеніе во время праздниковъ Новаго года ухудшилось, вслѣдствіе болѣе тѣснаго общенія жителей, скопленія въ театрахъ и улицахъ. Генералъ-губернаторомъ предписано всѣмъ провинціальнымъ властямъ сжигать трупы умершихъ. Въ Дальнемъ послѣ 20 января всего умерло 49. На корейской границѣ учреждены военные кордоны протяженіемъ 75 миль. Пропускной пунктъ и карантинъ учрежденъ въ Новомъ Унчжую. Въ Куанченцзахъ чума свирѣпствуетъ съ прежней силой. Сообщаютъ о большихъ скопленіяхъ безработныхъ, грабящихъ села. Въ пяти миляхъ отъ Гунчжулина убитъ японскій военный врачъ.

Въ Пекинѣ за послѣдніе пять дней во внутреннемъ маньчжурскомъ городѣ не установлено оффиціально ни одного смертнаго случая отъ чумы. Европейская колонія скептически относится къ этому благополучію, считая несомнѣннымъ наличіе эпидеміи въ лабиринтѣ грязныхъ переулковъ, засоренныхъ частей столицы, населенныхъ бѣднотой. Посольства ослабили изоляцію своего квартала. Въ Тянь-Цзинѣ, въ чертѣ европейскихъ поселеній всего установлено 14 смертныхъ случаевъ. Въ Симинтинѣ смертность доходитъ до 10—15 въ сутки—умерли японскій врачъ и его жена. Въ Юнпинфу власти отказались выполнить требованія назначеннаго туда китайскимъ правительствомъ доктора Джонса и въ результатѣ эпидемія усиливается.

По постановленію противочумнаго бюро въ Харбинѣ трупы умершихъ отъ чумы подлежатъ сожженію. Крематоріи устраиваются въ бывшихъ кирпичныхъ заводахъ. Обнаруженная въ одномъ изъ окрестныхъ хуторовъ лачуга съ тридцатью трупами въ ней сожжена; трупы обуглились. Заболѣло вновь 5 русскихъ санитаровъ, одинъ изъ нихъ скрылся. Ожидается пріѣздъ командированнаго Франціей бактеріолога Брока. Главный медицинскій инспекторъ Малиновскій прибылъ. Уволенные русскіе служащіе на электрической станціи главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ замѣнены нижними чинами. Массовый отъѣздъ семей продолжается, несмотря на пониженіе смертности въ Харбинѣ. За послѣднюю недѣлю положеніе оставшагося въ Фудзядянѣ населенія отчаянное: оцѣпленіе его китайскими войсками прекратило всякое общеніе съ внѣшнимъ міромъ; холодъ 5 градусовъ по Реомюру; голодъ для китайской бѣдноты страшнѣе чумы; до трехъ тысячъ безпріютныхъ китайцевъ Харбина размѣщены въ отведенныхъ управленіемъ дороги вагонахъ-теплушкахъ и пользуются хлѣбомъ, чаемъ, дровами и періодическимъ санитарнымъ осмотромъ. Въ Фудзядянѣ ничего этого нѣтъ, 4 больницы и чумные пункты тамъ переполнены; уборкой и сожженіемъ труповъ, разрушеніемъ, дезинфекціей домовъ занято около 500 санитаровъ и рабочихъ; около 1,000 солдатъ и полицейскихъ несутъ постовую службу. Эпидемія ослабѣваетъ незначительно, по послѣднему бюллетеню она понизилась до 114 въ сутки, благодаря не столько мѣрамъ борьбы, сколько уменьшенію числа населенія. Безплодность борьбы подсказываетъ единственный исходъ изъ положенія, сожженіе всего Фудзядяня, сравненіе его съ землей; только такая рѣшительная мѣра можетъ обезпечить успѣшную борьбу съ чумой въ Харбинѣ.

Въ теченіе двухъ дней заболѣло чумой десять русскихъ санитаровъ. Заболѣвшіе, какъ показываетъ ходъ эпидеміи, обречены на смерть. Врачебно-санитарный персоналъ удрученъ. Въ Хуланьченѣ безработные, соединившись съ хунхузами, разгромили управленіе областного начальника. Грабятъ городъ, окрестныя села, изъ Куанчендзы высланы три роты китайскихъ солдатъ для подавленія грабежа. Хуланьченъ находится въ 25 верстахъ отъ Харбина.

Въ Фудзядянѣ сжигаютъ тысячи чумныхъ труповъ. Процессъ сжиганія за недостаткомъ керосина и дровъ и по неопытности китайцевъ проходитъ очень неудачно: страшные костры гаснутъ, и полуобгорѣлые трупы являются лакомымъ блюдомъ для стай голодныхъ собакъ... Въ Хуланченѣ груды умершихъ отъ чумы китайцевъ сложены на ледъ рѣки. Китайцы надѣются, что когда придетъ весна и Сунгари вскроется, трупы будутъ унесены внизъ, въ русскія владѣнія... Рядомъ съ этимъ изъ Харбина сообщаютъ, что противочумныя прививки при эпидеміи легочной чумы не дѣйствительны, что весной и лѣтомъ, когда теплое солнце пригрѣетъ грѣшную землю, слѣдуетъ опасаться еще большаго взрыва эпидеміи и что Сѣверная Маньчурія грозитъ сдѣлаться постояннымъ очагомъ чумныхъ эпидемій.

—Болѣзненный процессъ—говорилъ профессоръ Д. К. Заболотный—при легочной чумѣ протекаетъ очень быстро: почти въ два раза быстрѣе, чѣмъ при бубонной. У больного наблюдается сначала повышенная температура, общая слабость и упадокъ дѣятельности сердца. Затѣмъ появляется легкое кровохарканіе, сильная одышка и стѣсненіе въ груди. Температура поднимается до 40 град. Больной мечется во всѣ стороны и производитъ впечатлѣніе пьянаго. Больной «чумѣетъ». На третій или на четвертый день процессъ страшно усиливается, и больной умираетъ отъ паралича сердца. Болѣзнь поражаетъ большіе участки легкихъ. Въ нихъ чумныя палочки выдѣляютъ такое громадное количество токсина, что противочумная сыворотка совершенно безсильна его парализовать. Единственная надежда на лѣченіе—это возможно раннее впрыскиваніе, впрыскиваніе при первыхъ признакахъ заболѣванія. Для пріобрѣтенія возможно большаго иммунитета необходимо производить даже двѣ или три прививки. Если меня спросятъ, что болѣе опасно: больной ли легочной чумой китаецъ, находящійся въ биткомъ набитой его соотечественниками ночлежкѣ, или же чумный трупъ, то я отвѣчу, что опасность со стороны перваго неизмѣримо больше. Находясь въ ночлежкѣ, онъ входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ живыми людьми; отплевывая свою мокроту, онъ заражаетъ всѣхъ окружающихъ; трупъ же является носителемъ заразы въ скрытомъ состояніи. Какъ установлено опытами, зимой, во время холодовъ, опасность зараженія отъ труповъ не прекращается. Весной и лѣтомъ, во время разложенія, трупный ядъ въ трупахъ сохраняетъ свою силу не менѣе мѣсяца. Говорю это, впрочемъ, только приблизительно, такъ какъ могутъ быть разныя причины, отъ которыхъ продолжительность дѣйствія чумнаго яда увеличивается. Чтобы обезвредить трупы, ихъ необходимо сжигать. Погребеніе чумныхъ труповъ не гарантируетъ отъ возможности зараженія отъ нихъ. Но здѣсь передаточными агентами болѣзни являтся крысы и тарабаганы.

Какъ извѣстно, погребеніе у китайцевъ самое примитивное. Въ обычное время трупы у китайцевъ кладутся въ гробы, которые, едва засыпавъ землей или обмазавъ глиной, оставляютъ на поверхности земли. Но гробы имѣютъ только богатые китайцы, бѣдняки же, которыхъ отъ чумы умираетъ большинство, трупы завертываютъ прямо въ цыновки и далѣе поступаютъ такъ же, т. е. не зарываютъ въ землю... Но... во многихъ мѣстахъ обходятся и безъ цыновокъ: бросаютъ трупъ въ ущелье, сверху накидываютъ на него немного земли или кладутъ камень, и погребеніе готово... Теперь къ погребеннымъ, такимъ образомъ, трупамъ являются крысы и тарабаганы. Полакомившись трупнымъ мясомъ умершихъ отъ чумы китайцевъ, они заражаются сами. Появляется чумная эпизоотія на животныхъ, которая въ свою очередь вновь переходитъ на людей. Получается круговоротъ болѣзни и смерти, люди заражаютъ животныхъ, а животныя людей... Вотъ въ этомъ смыслѣ я и понимаю Маньчжурію какъ очагъ не переводящейся эпидеміи...

Изучая бубонную чуму въ Индіи, я пришелъ къ выводамъ, что тамъ погребеніе покойниковъ производится болѣе лучшимъ способомъ: индусы сжигаютъ трупы въ особыхъ, упрощеннаго типа крематоріяхъ, магометане же погребаютъ ихъ въ землѣ. Крематоріи необходимы и въ Харбинѣ...

Какъ видно изъ сообщенія «Харб. Вѣстн.», за 8 января летучимъ санитарнымъ отрядомъ въ Харбинѣ было сдѣлано 24 выѣзда. Подбирали трупы на всѣхъ улицахъ города и на пивномъ заводѣ Врублевскаго. Мѣстные заводчики несмотря на это не хотятъ разстаться съ желтыми рабочими. Какъ сообщаетъ та же газета, китайская буржуазія въ Харбинѣ увѣровала, наконецъ, въ спасительность дезинфекціи. Въ аптекарскихъ магазинахъ состоятельные китайцы теперь закупаютъ массу дезинфекціонныхъ препаратовъ. Наводненіе Харбина фудзядяньскими купцами и чиновниками обострило рабочій вопросъ, такъ какъ на ихъ счетъ группа нанимателей возросла, а группа предлагающихъ свой трудъ сильно убыла вслѣдствіе карантина и смертности. Не хватаетъ обозовъ, грузчиковъ, рабочихъ, водоносовъ, ассенизаторовъ, боекъ, дроворубовъ, уничтожилась профессія носильщиковъ покупокъ при магазинахъ и на базарѣ. Цѣны на китайскій трудъ быстро повышаются. Это для Харбина страшнѣе продовольственнаго кризиса.

Чума.

На съѣздѣ желѣзнодорожныхъ врачей привлекъ вниманіе докладъ д-ра Кудрявцева, въ качествѣ старшаго врача забайкальской жел. дор. принимавшаго личное участіе въ борьбѣ со страшной эпидеміей. Наблюденія его начинаются 13 октября, когда появились чумныя заболѣванія въ предѣлахъ Забайкальской жел. дор. 8 ноября они прекратились и болѣе не возобновлялись. На Восточно-Китайской жел. дор., какъ извѣстно, чума свирѣпствуетъ. Какъ это ни странно, по косвенными виновницами распространенія чумы являются женщины. Подражая модѣ, онѣ набросились на сусликовый мѣхъ и вызвали развитіе такъ называемаго тарабаганьяго промысла. Раньше шкурка суслика продавалась по 5 коп. за штуку, теперь цѣна за шкурку доведена до 1 р. 20 к.

Китайцы массою принялись за ловлю сусликовъ; на одной станціи Маньчжурія Восточно-Китайской жел. дор. ихъ собралось до 10,000 чел. Живутъ они въ промысловыхъ амбарахъ, въ ужасной обстановкѣ. Необычайное зловоніе, темнота. Здѣсь они спятъ, ѣдятъ. Здѣсь же обдираютъ шкурки, мясо сырьемъ употребляютъ въ пищу. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что при такихъ условіяхъ чума сильно развилась, перешла дальше, косяі направо и налѣво китайское населеніе.

Чума началась прямо съ легочной формы, а такъ какъ легочная чума является уже послѣ появленія бубонной, то докладчикъ думаетъ, что заболѣванія бубонной чумой просмотрѣли. Впрочемъ, еще въ іюлѣ одинъ случай бубонной чумы былъ зарегистрированъ.

По словамъ докладчика, смертность выражается въ 100 процентовъ. Прививка противочумной сыворотки не спасаетъ. Болѣзнь сопровождается сильнымъ кровоизліяніемъ изъ легкихъ. Сознаніе не утрачивается до конца жизни. Но оно какое-то «пьяное». Самая болѣзнь начинается съ того, что глаза получаютъ «пьяное выраженіе». Когда впервые заболѣвшій китаецъ обратился къ врачу, то онъ принялъ его за пьянаго, такъ какъ совершенно не предполагалъ возможности появленія легочной чумы.

Въ Московскомъ университетѣ.

«Голосъ Москвы» такъ рисуетъ настроеніе московскаго студенчества.

«Среди студенчества замѣчается настроеніе, далеко не благопріятное для тѣхъ, кто хочетъ оборвать въ данную минуту нить академической жизни. Можно даже сказать больше: противъ нихъ чувствуется затаенное озлобленіе.

Созвать сходку и почти силой затащить на нее какую-нибудь сотню студентовъ, объявить забастовку подъ ярлыкомъ общестуденческой и видѣть полныя аудиторіи на лекціяхъ—значитъ лишній разъ посмѣяться надъ собою.

Но логика, даже самая элементарная, доступна далеко не всѣмъ, и мы совершенно не гарантированы отъ того, что «информаціонное бюро» не сегодня-завтра разсадитъ на скамейкахъ своихъ послѣдователей, а само in corpore взойдетъ на каѳедру и съ пафосомъ крикнетъ:

—Мы, выразители мнѣнія всего русскаго студенчества и общества...

Такъ, конечно, легко достигнуть того, что у воротъ университета снова поставятъ городовыхъ. Добьются, быть можетъ, даже перерыва на короткій срокъ занятій, но никогда не получатъ сочувствія не только всего студенчества, какъ громко заявляютъ эти господа, но и малой части его».

Новая притча Толстого.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Н. В. Давыдовъ, бывшій прокуроръ Московской судебной палаты, давшій въ свое время Л. Н. Толстому сюжеты для пьесъ «Власть тьмы» и «Живой трупъ», разсказываетъ притчу Толстого, которая еще нигдѣ не была ни разсказана, ни напечатана. Въ этой притчѣ Толстой разсказываетъ объ одномъ благодѣтелѣ, который хотѣлъ сдѣлать много добра, не причиняя людямъ зла. Съ этой цѣлью благодѣтель выстроилъ на большой дорогѣ въ людномъ мѣстѣ огромный постоялый дворъ. На постояломъ дворѣ имѣлось все, что нужно для удобства человѣка. Добрые люди пользовались этимъ домомъ и, уходя, благодарили и благословляли неизвѣстнаго благодѣтеля. Но вотъ пришли смѣлые, дерзкіе, самоувѣренные. Имъ показалось, что въ домѣ мало добра. Они другъ у друга вырывали куски, жадничали, и въ результатѣ передрались и стали ругать хозяина, зачѣмъ тотъ не поставилъ караульныхъ, которые слѣдили бы, чтобы злые не расхищали добра. Каждый изъ нихъ считалъ себя лучшимъ. Въ концѣ концовъ, въ домѣ ничего не осталось. Все было расхищено. И Толстой заключаетъ свою притчу слѣдующими строками:

«То же самое дѣлаютъ въ мірѣ люди, когда не живутъ по-божьему. Губятъ свою жизнь и жизнь другихъ. И въ мысли не имѣютъ осудить себя за то, что ихъ жизнь плоха, а осуждаютъ другъ друга, а кто Бога,—за то, что такъ дурно міръ устроилъ, а кто самый міръ, который такъ же, какъ у тѣхъ постоялый дворъ,—по-ихнему, самъ устроился.

Только понимай люди, что міръ не самъ устроился, а устроилъ его ихъ благодѣтель—Богъ—для ихъ добра, и не дѣлай того, что губитъ и портитъ ихъ жизнь,—и будетъ у нихъ такое добро, какого больше не было и не можетъ быть».

Споръ о наслѣдствѣ Л. Н. Толстого.

Прибывшіе въ Москву В. Г. Чертковъ и Александра Львовна Толстая, какъ пишутъ «Бир. Вѣд.», хотятъ морально повліять на Софью Андреевну, чтобы она добровольно выдала такія цѣнныя произведенія Толстого, какъ дневникъ его за послѣднія десять лѣтъ, желая сдѣлать дневникъ общественнымъ достояніемъ. Чертковъ и А. Л. боятся, чтобы С. А. не уничтожила нѣкоторыхъ страничекъ изъ дневника, въ которыхъ описывается семейная жизнь Толстыхъ, и которыя имѣютъ отношеніе къ уходу Л. Н. изъ Ясной Поляны. Уничтоженіе этихъ листковъ, по ихъ словамъ, исказило бы правду и представило бы уходъ Толстого изъ Ясной Поляны въ глазахъ общества совсѣмъ въ другомъ видѣ.

О мѣстномъ судѣ.

24 января въ Маріинскомъ дворцѣ, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», состоялось подъ предсѣдательствомъ князя П. Н. Трубецкого шестое засѣданіе особой комиссіи Государственнаго Совѣта по законопроекту о преобразованіи мѣстнаго суда. Обсуждался намѣченный подкомиссіей вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли возстановить въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, институтъ выборныхъ мировыхъ судей или же ввести институтъ мировыхъ судей по назначенію отъ правительства. Комиссія большинствомъ

11 голосовъ высказалась за введеніе института выборныхъ мировыхъ судей противъ двухъ голосовъ, высказавшихся за замѣщеніе должностей судей по назначенію отъ правительства, и противъ пяти голосовъ, высказавшихся за смѣшанную систему, т. е. судей выборныхъ и по назначенію. Объясненія въ комиссіи давалъ министръ юстиціи т. с. И. Г. Щегловитовъ. Слѣдующее засѣданіе комиссіи назначено на 27 января въ 2 часа дня.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Открытіе англійскаго парламента.

Въ понедѣльникъ, 24 января, (6 февраля) состоялось открытіе новаго англійскаго парламента, перваго въ царствованіе короля Георга V. Въ Лондонѣ были приняты всѣ мѣры для того, чтобы поѣздка короля изъ Букингемскаго дворца въ Вестминстеръ была обставлена какъ можно роскошнѣе. 41 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ объ отбытіи короля изъ Букингемскаго дворца. Въ первый разъ Георгъ V всходитъ на престолъ, съ котораго его предки обращались съ рѣчами къ народнымъ представителямъ. Лорды въ своихъ пурпуровыхъ мантіяхъ, отороченныхъ горностаемъ, поднимаются со своихъ мѣстъ; черныя фигуры депутатовъ входятъ въ залу во главѣ со спикеромъ, одѣтымъ въ традиціонный таларъ и парикъ. Въ ложахъ сверкаютъ короны и брилліанты герцогинь и графинь, явившихся показать народу блескъ древняго историческаго государства. Лордъ канцлеръ, преклонивъ колѣна, подаетъ королю Георгу тронную рѣчь. Король встаетъ и громко, отчетливо читаетъ этотъ документъ, содержаніе котораго передано уже по телеграфу. Остается выдѣлить лишь наиболѣе выдающіяся мѣста тронной рѣчи. Прежде всего въ ней было выражено предположеніе, что билль о правѣ veto палаты лордовъ составитъ главную и, можетъ быть, единственную задачу сессіи. Рядомъ съ этой задачей упоминается лишь расширеніе закона о пенсіяхъ престарѣлымъ рабочимъ и общественномъ страхованіи противъ болѣзни, безработицы и несчастныхъ случаевъ. Остальная законодательная дѣятельность поставлена въ зависимость отъ времени и обстоятельствъ. Окончивъ чтеніе тронной рѣчи, король вмѣстѣ съ королевой, покинулъ залу засѣданій и возвратился въ Букингемскій дворецъ. На обратномъ пути народъ радостно привѣтствовалъ появленіе королевской четы.

Въ политическихъ кругахъ Лондона съ особеннымъ нетерпѣніемъ ждутъ рѣчей, которыя должны произнести въ Конституціонномъ клубѣ Бальфуръ и маркизъ Лэнсдоунъ. Эти рѣчи должны пролить свѣтъ на положеніе, которое намѣрена занять палата лордовъ въ предстоящей парламентской борьбѣ.

Дебаты относительно отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь не принесли особенно интересныхъ указаній по этому поводу. Въ нижней палатѣ Бальфуръ указалъ, что правительство въ своемъ знаменитомъ предисловіи къ парламентскому биллю указывало на необходимость второй палаты, составленной такимъ образомъ, чтобы она могла служить дѣйствительной охраной конституціи. Ораторъ спрашиваетъ, намѣрено ли теперь правительство, вопреки своимъ тогдашнимъ заявленіямъ, воспользоваться своимъ незначительнымъ большинствомъ, чтобы внести коренныя перемѣны въ конституцію. Вотъ и все, что было сказано относительно конституціоннаго кризиса въ Англіи. Остальные ораторы ограничились общими фразами относительно дружественныхъ отношеній Великобританіи ко всѣмъ европейскимъ державамъ, особенно къ Франціи и Италіи. Лордъ Лэнсдоунъ въ верхней палатѣ коснулся тревожнаго положенія дѣлъ въ Македоніи и указалъ, что довѣріе къ конституціонной системѣ въ Турціи серьезно поколебалось. Словомъ, первое засѣданіе новаго британскаго парламента не дало никакихъ указаній на то, какое направленіе приметъ его дальнѣйшая дѣятельность.

Причины безпорядковъ въ галицкихъ университетахъ.

Корреспондентъ «Gaz. Warsz.», повидимому, безпристрастно выясняетъ истинныя причины безпорядковъ и безобразій, произведенныхъ въ Краковскомъ—Ягеллонскомъ университетѣ и львовскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Почему уже въ теченіе 3 мѣсяцевъ, пишетъ «Gaz. Warsz.», соціалистическая молодежь безобразничаетъ въ Ягеллонскомъ университетѣ? Тотъ, кто стоитъ издали, думаетъ, что это идетъ борьба идейная, борьба съ вліяніемъ духовенства, съ «клерикализмомъ». Но учрежденіе въ университетѣ на теологическомъ курсѣ каѳедры соціологіи не является-же клерикализаціей университета. Дѣло просто заключается въ томъ, что профессоръ ксендзъ Циммерманъ началъ лекціи «о рабочихъ и хозяйственныхъ союзахъ въ Познани». Немедленно поднялся вопль о клерикализаціи университета, такъ какъ ксендзъ-лекторъ экономическіе вопросы, въ присутствіи свѣтской молодежи, началъ разсматривать съ точки зрѣнія христіанско-католической. Соціалисты ненавидятъ ксендза Циммермана, а потому важнѣйшей причиной студенческихъ безобразій является боязнь соціалистовъ, что подъ вліяніемъ католическихъ проповѣдей Циммермана они утратятъ свое вліяніе среди рабочихъ классовъ Галиціи. Польская соціалистическая партія ревниво оберегаетъ монополію своего вліянія среди краковскаго и львовскаго пролетаріата. Для парализованія такой дѣятельности проф. Циммермана была немедленно взбудоражена университетская молодежь. А что молодежь, пишетъ «Gaz. Warsz.», учинившая столько безобразій въ храмѣ науки, чисто варварскихъ, была подъ непосредственнымъ вліяніемъ польской соціалистической партіи, объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ неопровержимыхъ фактовъ. Теперь даже соціалистическія газеты не опровергаютъ того факта, что въ нападеніяхъ на университетъ, кромѣ студентовъ принимали участіе рабочіе. Вмѣстѣ съ этими лицами, заканчиваетъ «Gaz. Warsz.», выдающуюся роль въ университетскихъ безпорядкахъ сыграли также студенты евреи. Даже соціалистическая молодежь теперь не отрицаетъ того факта, что сіонистская организація «Гашахоръ» и «Союзъ прогрессивной еврейской молодежи» вели вмѣстѣ съ ней «антиклерикальную акцію». Среди лицъ, нападавшихъ на университетъ и срывавшихъ лекціи, преобладали евреи. Были даже евреи не студенты, въ настоящихъ своихъ «халатахъ».

Неудавшійся побѣгъ Абдулъ-Гамида.

Какъ сообщаютъ константинопольскія газеты, экс-султанъ Абдулъ-Гамидъ въ послѣдніе нѣсколько дней дважды пытался бѣжать изъ виллы Аллатини.

Первая попытка носитъ нѣсколько фантастическій характеръ. Въ минувшій вторникъ Абдулъ-Гамидъ неожиданно потребовалъ удаленія трехъ черкешенокъ, приглашенныхъ имъ недавно въ виллу Аллатини. При выходѣ черкешенокъ изъ виллы, внѣшній ихъ видъ внушилъ стражѣ нѣкоторое подозрѣніе. Ихъ задержали. У одной изъ нихъ подъ платьемъ былъ обнаруженъ тщательно разработанный планъ побѣга экс-султана.

На этой же недѣлѣ произошла и другая попытка. Экс-султанъ заявилъ вдругъ, что онъ недоволенъ своей постелью, а когда въ спальню былъ приглашенъ обойщикъ, Абдулъ-Гамидъ потребовалъ предварительно, чтобы его тщательно обмыли въ ваннѣ, имѣющейся въ виллѣ. Требованіе экс-султана было исполнено. Но когда обойщикъ находился въ ваннѣ, экс-султанъ, оставшійся одинъ, надѣлъ его платье и быстро удалился. При выходѣ, однако, его узнали и снова водворили въ виллу Аллатини.

Трудно, конечно, провѣрить, насколько всѣ эти разсказы отражаютъ дѣйствительность...

Критическое положеніе Турціи.

Изъ Вѣны телеграфируютъ въ «Matin»: Въ хорошо освѣдомленныхъ вѣнскихъ кругахъ положеніе Оттоманской имперіи признается весьма тревожнымъ. Опасаются важныхъ событій весной, если туркамъ не удастся усмирить возстанія въ Іеменѣ, такъ какъ настроеніе въ остальныхъ частяхъ имперіи совсѣмъ не надежное. Въ Месопотаміи и въ Сиріи господствуетъ неудовольствіе; армяне также не ладятъ съ младотурками; но особенную тревогу возбуждаетъ Албанія. Наконецъ, изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что громадное количество оружія и боевыхъ снарядовъ ввезено въ Македонію.

Невозобновленіе болгаро-турецкаго торговаго договора служитъ также дурнымъ предзнаменованіемъ.

Къ пожару въ зданіи Порты.

Историческій дворецъ Порты представляетъ послѣ пожара жалкую развалину. Отъ средняго корпуса остались только однѣ почернѣлыя стѣны; крыша и полы обвалились и представляютъ груду обломковъ. Въ закрытыхъ для доступа публики дворахъ навалены кучи изломанной мебели, дорогихъ ковровъ, полуистлѣвшихъ документовъ. Уцѣлѣло только крыло зданія, въ которомъ находится министерство иностранныхъ дѣлъ и пріемныя залы великаго визиря. Это крыло отдѣлялось отъ главнаго зданія желѣзной дверью, которая и спасла его отъ разрушенія. Въ архивахъ документы не столько испорчены пламенемъ, сколько водою изъ пожарныхъ трубъ. Въ канцеляріяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, государственаго совѣта и визирата сгорѣли многіе важные документы и законопроекты. Въ визиратѣ два шкафа, гдѣ хранились документы, были найдены взломанными; говорятъ, что изъ нихъ исчезли важныя бумаги. Убытки, причиненные пожаромъ, оцѣниваются въ 40,000 фунтовъ. Зданіе Порты не было застраховано. Ходятъ слухи, что во время пожара пропала также печать министерства иностранныхъ дѣлъ. Канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ и визирата временно перенесены въ уцѣлѣвшія части зданія; для государственнаго совѣта подыскивается подходящее зданіе. Временно дѣятельность этого учрежденія совершенно парализована. Для разслѣдованія причинъ пожара назначена особая комиссія. Между прочимъ, константинопольскій корреспондентъ берлинской «Lokal Anzeiger» сообщаетъ, будто эта комиссія успѣла допросить множество лицъ. Изъ допросовъ выяснилось, что привратникъ и нѣсколько служащихъ при зданіи получили отъ Шерифа-паши 2,000 фунт. Арестовано 40 солдатъ и 20 служащихъ при зданіи Порты.

Новое возстаніе въ Мексикѣ.

Изъ Эль-Пазо въ европейскія газеты сообщаютъ, что вблизи Жуареца произошло сраженіе регулярныхъ войскъ съ мятежниками. Многіе жители Жуареца бѣжали въ Эль-Пазо. 1,500 мятежниковъ ежеминутно угрожаютъ напасть на городъ. Предводитель мятежниковъ предупредилъ бургомистра и иностранныхъ консуловъ о предстоящей бомбардировкѣ Жуареца, если городъ не сдается до назначеннаго имъ срока.

Это сообщеніе указываетъ, что революціонное движеніе въ Мексикѣ далеко еще не улеглось. На сѣверѣ страны происходятъ новыя сраженія изъ-за обладанія городомъ Жуарецомъ. Этотъ городъ представляетъ одну изъ важнѣйшихъ станцій большой желѣзнодорожной линіи, прорѣзывающей страну съ сѣвера на югъ.

Университетъ безъ слушателей.

«Figaro» передаетъ, что въ Перуджійскомъ университетѣ имѣется всего одинъ единственный слушатель. Недавно состоялось собраніе городскихъ властей, обсуждавшихъ вопросъ, стоитъ ли продолжать чтеніе лекцій ради одного студента, обходящагося администраціи ни болѣе, ни менѣе какъ 50,000 франковъ въ годъ. Однако, городской совѣтъ не хочетъ и слышать о закрытіи университета, дорожа для Перуджи репутаціей стараго университетскаго города. Въ Мессинѣ дѣло обстоитъ еще хуже. Здѣсь бастуютъ всѣ профессора философскаго факультета, до сихъ поръ не возобновившіе лекцій съ самаго землетрясенія, подъ предлогомъ недостаточнаго числа слушателей.

Предсказанія Эдисона.

Въ газетѣ «Cosmopol. Magazine» опубликована бесѣда съ Эдисономъ относительно изобрѣтеній, предстоящихъ въ текущемъ столѣтіи. Эдисонъ высказалъ слѣдующія предположенія. Въ фабрикаціи мебели сталь замѣнитъ дерево. Стальная мебель будетъ въ пять разъ дешевле и несравненно легче деревянной. Бумага совершенно исчезнетъ. Книги будутъ состоять изъ никелевыхъ листовъ, прекрасно принимающихъ типографскую краску. Листки эти будутъ такъ тонки, что томъ, содержащій 40,000 страницъ, будетъ имѣть всего 2 съ половиной сантиметра толщины. Стоимость не превыситъ 6 франковъ. Но самое важное, это гигіеническая сторона вопроса, такъ какъ въ бумагѣ гнѣздятся всевозможные микробы. Наши внуки научатся, быть можетъ, дѣлать золото, что произведетъ переворотъ въ финансовой системѣ. Кромѣ того я предвижу появленіе чудесныхъ машинъ, которыя будутъ пахать, сѣять, полоть, движимыя электричествомъ. Крестьянинъ превратится тогда въ химика, ботаника и экономиста, такъ какъ ему не придется затрачивать много физическаго труда.

Похороны Зингера.

Берлинскіе соціалисты, а съ ними вмѣстѣ и множество праздной публики, явившейся посмотрѣть на процессію изъ одного только любопытства, превратили похороны соціалиста Зингера во внушительную манифестацію, къ счастью не вызвавшую безпорядковъ. Процессія растянулась на пространствѣ 8 километровъ. Впереди ѣхали колесницы, нагруженныя вѣнками, которыхъ было, по словамъ очевидцевъ, болѣе 200. Процессія не могла растянуться по прямой линіи и потому не производила достаточно грандіознаго впечатлѣнія, хотя число ея участниковъ и достигало будто-бы 200,000 человѣкъ. Шествіе продолжалось 7 часовъ. Соціалисты Австріи, Франціи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Бельгіи, Чехіи, Венгріи прислали своихъ делегатовъ, которые произнесли рѣчи на могилѣ выбывшаго изъ строя товарища. Корреспонденты нѣкоторыхъ газетъ отмѣчаютъ поразившее ихъ среди соціалистовъ необычайное обиліе цилиндровъ: очевидно «товарищи» чувствуютъ непреодолимое влеченіе къ этому символу аристократизма и богатства. По этому поводу корреспондентъ «Figaro» высказываетъ справедливое предположеніе, что эти люди, жаждущіе роскоши и извѣстнаго общественнаго положенія, стремятся не столько къ разрушенію буржуазіи, какъ къ тому, чтобы самимъ стать на ея мѣсто. За гробомъ Зингера шла преимущественно аристократія пролетаріата, и наступитъ, быть можетъ, день, когда эта аристократія составитъ прочную плотину противъ напора жадной и завистливой черни.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Г. Начальникомъ Края 27 января получена отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Высочайшая телеграмма:

«Прошу васъ передать Уваровымъ Мою сердечную благодарность за ихъ щедрый даръ.

АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на посланную того же 27 января Начальникомъ Края на имя Ея Императорскаго Величества телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Изяславскій, Волынской губерніи, уѣздный предводитель дворянства Уваровъ и его супруга Наталія Ѳеодоровна, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническія чувства, представили одну тысячу рублей въ пользу пострадавшихъ въ Семирѣчьи. Деньги мною переведены генералъ-адъютанту Максимовичу».

— Прибылъ изъ Екатеринослава членъ Государственнаго Совѣта оберъ-гофмейстеръ **М. И. Миклашевскій**; остановился въ гостиницѣ «Континенталь».

— Прибылъ ставропольскій губернаторъ **Б. М. Янушевичъ**; остановился въ гостиницѣ «Континенталь».

— Чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ д. с. с. **Ѳ. Г. Жоголевъ** выѣхалъ въ Москву.

— **Погребеніе Н. Я. Оглоблина.** 26 января въ 5 часовъ пополудни открытый гробъ съ останками Н. Я. Оглоблина послѣ краткой литіи, совершенной въ квартирѣ покойнаго причтомъ Трехсвятительской церкви, былъ перенесенъ служащими въ магазинѣ на рукахъ въ Трехсвятительскую церковь. За гробомъ слѣдовалъ катафалкъ съ вѣнками и лица, присутствовавшія при выносѣ тѣла: ректоръ университета св. Владиміра, профессоръ Н. М. Цытовичъ, кіевскіе русскіе купцы и близкіе и дальніе знакомые, желавшіе отдать покойному послѣдній долгъ.

На гробъ покойнаго возложены вѣнки кіевскимъ городскимъ головой И. Н. Дьяковымъ отъ имени кіевскаго городского общественнаго управленія, какъ бывшему гласному городской думы въ четырехлѣтіе съ 1902 по 1906 годы, отъ кіевскихъ книгопродавцевъ, отъ служащихъ въ магазинѣ покойнаго, отъ редакціи газеты «Кіевлянинъ», отъ Русскаго для внѣшней торговли банка, отъ купеческаго собранія, отъ книжной торговли Сытина, отъ купеческаго общества и многихъ частныхъ лицъ. Вчера, 27 января, послѣ заупокойной литургіи, на которой присутствовали старшій совѣтникъ губернскаго правленія князь В. Д. Жеваховъ, многіе профессора университета св. Владиміра, гласные кіевской городской думы, купцы и многочисленная публика, печальная процессія медленно направилась къ Байковому кладбищу по Крещатику, гдѣ были совершены краткія литіи противъ зданія городской думы, Русскаго для внѣшней торговли банка и магазина покойнаго. Покойнаго провожала большая толпа народа до мѣста его вѣчнаго упокоенія.

— **Къ прекращенію учебныхъ занятій во время сильныхъ морозовъ.** Попечитель Кіевскаго учебнаго округа сообщилъ городскому головѣ, что на основаніи распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, попечителемъ была образована комиссія изъ директоровъ и училищныхъ врачей среднихъ учебныхъ заведеній гор. Кіева, относительно примѣненія на практикѣ правилъ, по которымъ, между прочимъ, устанавливается, что въ зимнее время, при температурѣ въ 20° по R и ниже, а также при выдающейся снѣжной метели, совершенно нарушающей общее уличное движеніе (какъ, напримѣръ, прекращеніе движенія трамваевъ и т. п.), нормальныя классныя занятія прекращаются. При этомъ признано желательнымъ, чтобы въ указанныхъ случаяхъ на видныхъ мѣстахъ города, какъ, напримѣръ, пожарныя каланчи, были выставляемы особые сигнальные знаки для оповѣщенія жителей о прекращеніи классныхъ занятій. Сообщая объ этомъ, попечитель округа проситъ городского голову распорядиться, чтобы въ такихъ случаяхъ на каланчѣ Дворцовой пожарной части выставлялся зеленый флагъ по полученіи увѣдомленія директора Кіево-Печерской мужской гимназіи и чтобы вслѣдъ за выставленіемъ флага на этой каланчѣ остальныя пожарныя части города вывѣшивали у себя на каланчѣ такіе же зеленые флаги, не ожидая полученія увѣдомленія объ этомъ. Желательно также, чтобы такіе флаги выставлялись и на каланчѣ вольнаго пожарнаго общества.

— **Проводы изъ Могилева полковника А. А. Скалона.** «Могилевскій Вѣстникъ», по поводу назначенія бывшаго могилевскаго полицеймейстера полковника А. А. Скалона на должность полицеймейстера г. Кіева, помѣстилъ въ послѣднихъ номерахъ своихъ рядъ замѣтокъ, указывая на высокія служебныя качества полковника Скалона, его корректность и любовь къ нему не только подчиненныхъ, но и всего могилевскаго общества. О тѣхъ же качествахъ полковника Скалона говоритъ въ своемъ приказѣ по полиціи и могилевскій губернаторъ. 17 января, по случаю отъѣзда изъ Могилева, А. А. Скалона чествовали въ клубѣ представители могилевскаго общества. 18 января въ помѣщеніи городской полиціи въ присутствіи всѣхъ свободныхъ отъ службы чиновъ полиціи и городовыхъ отслуженъ былъ напутственный молебенъ и полковникъ Скалонъ, выслушавъ отъ сослуживцевъ пожеланія успѣховъ на новомъ служебномъ поприщѣ, распростился съ ними. На другой день вечеромъ на вокзалъ желѣзной дороги, по словамъ «Могилевскаго Вѣстника», прибыли проводить А. А. Скалона преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій, губернаторъ А. И. Пильцъ, вице-губернаторъ С. А. Шидловскій, городской голова, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, многія начальствующія лица, дамы, чины городской полиціи, городовые, вольная пожарная дружина съ оркестромъ музыки и многіе горожане. Проводы носили необыкновенно сердечный характеръ; произнесено было много рѣчей, и дочерью одного изъ городовыхъ былъ поднесенъ, отъ лица всѣхъ дѣтей городовыхъ, букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

— **Къ сооруженію памятника Императору Александру II въ Кіевѣ.** 26 января въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Края, генералъ-адъютанта Ф. Ф. Трепова, состоялось засѣданіе комитета по сооруженію памятника Императору Александру II въ Кіевѣ. Предсѣдатель комитета доложилъ о результатахъ торговъ, состоявшихся 24 января въ присутствіи городской управы на сооруженіе фундамента и платформы для памятника Императору Александру II въ Кіевѣ. Фирма «Товарищество Гниванъ» за устройство изъ гниванскаго гранита облицовки стѣнъ платформы съ горизонтальнымъ фризомъ, согласно кондицій, изъ гранитныхъ плитъ заявила цѣну 11,000 руб. и за настилку паркета платформы изъ гранитныхъ плитъ —5,000 руб., причемъ перевозка гранитныхъ частей и укладка на мѣстѣ относится на счетъ комитета; фирма «Общество Гранитъ» за тѣ-же работы, только изъ 1,5 арш., —плитъ, заявило цѣну за облицовку стѣнъ платформы съ горизонтальнымъ фризомъ—13,500 руб. и за настилку паркета платформы изъ такихъ-же плитъ—6,000 руб., съ доставкой и установкой на мѣстѣ изъ краснаго финляндскаго гранита. Наименьшую цѣну, за устройство фундамента, согласно смѣтѣ и кондиціямъ, заявилъ подрядчикъ Ф. А. Алешинъ—11,700 руб. Вслѣдъ за этимъ предсѣдатель комитета доложилъ поступившее отъ Ф. І. Ярошинскаго заявленіе о желаніи имъ пожертвовать комитету камень, необходимый для сооруженія памятника, который онъ на торгахъ оцѣнилъ въ 11,000 руб. Комитетъ постановилъ принять предложеніе Ф. І. Ярошинскаго, выразить ему благодарность комитета за столь щедрое пожертвованіе и войти съ ходатайствомъ въ городскую думу объ избраніи жертвователя въ члены комитета.

Торги на устройство фундамента для памятника комитетъ утвердилъ за Ф. А. Алешинымъ за заявленную имъ цѣну—11,700 руб. и постановилъ о результатѣ торговъ доложить городской думѣ. Въ заключеніе комитетъ постановилъ назначить торги на продажу 400 пуд. бронзы, полученной отъ Кіевскаго артиллерійскаго склада, такъ какъ въ этой бронзѣ надобности не встрѣчается въ виду того, что, согласно контракту, г. Ксименесъ обязанъ отлить фигуру изъ своей бронзы. Полученная сумма отъ продажи бронзы должна быть пріобщена къ фонду на сооруженіе памятника. При отпускѣ бронзы, полученной въ видѣ пушекъ стараго образца, обязать лицо, пріобрѣвшее ее на торгахъ, деформировать эти пушки подъ молотомъ или другимъ способомъ.

— **Къ устройству „Историческаго пути“.** Въ понедѣльникъ, 24 января, вечеромъ, въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Края, генералъ-адъютанта Ф. Ф. Трепова, состоялось третье засѣданіе комитета по устройству «Историческаго пути» въ гор. Кіевѣ. Въ засѣданіи приняли участіе преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ, губернаторъ А. Ф. Гирсъ, начальникъ штаба округа генералъ-лейтенантъ М. В. Алексѣевъ, городской голова И. Н. Дьяковъ, академикъ архитектуры В. Н. Николаевъ, начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ К. С. Немѣшаевъ, начальникъ округа путей сообщенія инженеръ Л. В. Юргевичъ, управляющій удѣльнымъ округомъ Г. Г. Снѣжковъ, профессора М. В. Довнаръ-Запольскій, В. Е. Данилевичъ и В. В. Завитневичъ, предсѣдатель биржевого комитета С. С. Могилевцевъ и нѣкоторыя другія лица.

Въ засѣданіи этомъ былъ подвергнутъ обсужденію проектъ избранныхъ мѣстъ для постановки ряда памятниковъ и въ частности проектъ мѣста для постановки перваго памятника—св. Ольгѣ. Рядъ памятниковъ для образованія «Историческаго пути» будетъ уставленъ на площади, ограниченной съ одной стороны Михайловскимъ монастыремъ и Софійскимъ соборомъ, а съ другой стороны зданіемъ присутственныхъ мѣстъ и находящимися противъ этого зданія частными усадьбами. Въ томъ мѣстѣ площади, гдѣ теперь проходитъ полотно улицы, будетъ разбитъ обширный скверъ, начиная отъ Михайловскаго монастыря и вплоть до Софійскаго собора, въ каковомъ скверѣ будетъ установлено въ первую очередь, какъ уже окончательно рѣшено, 9 памятниковъ. Находящіеся въ настоящее время на этой площади скверы, закрывающіе фасады частныхъ домовъ, будутъ передвинуты на теперешнее полотно улицы, улица же тогда будетъ перенесена на мѣсто части существующихъ скверовъ и будетъ проходить возлѣ частныхъ усадебъ. Сюда же будетъ перенесенъ и путь городской желѣзной дороги. Въ связи съ переустройствомъ этой площади будутъ произведены обширныя земляныя работы, причемъ полотно проѣзжей части улицы будетъ находиться значительно ниже полотна скверовъ. При устройствѣ послѣднихъ рѣшено воспользоваться частью имѣющимися посадками, частью будутъ произведены новыя насажденія. Такимъ образомъ, будетъ устроенъ обширный скверъ, обнесенный изящной рѣшеткой, въ которомъ и будутъ по мѣрѣ возможности устанавливаться памятники, въ извѣстныхъ пунктахъ, для образованія «Историческаго пути». Въ первую очередь окончательно рѣшено соорудить памятникъ св. Ольгѣ. Памятникъ этотъ будетъ установленъ противъ Михайловскаго монастыря и реальнаго училища, въ линіи улицы Большой Житомірской и на прямой, соединяющей Михайловскую и Софійскую колокольни. Памятникъ этотъ рѣшено составить изъ трехъ фигуръ: средняя—св. княгини Ольги и по сторонамъ ея двѣ благословляющія ее фигуры—съ одной стороны апостола Андрея Первозваннаго съ крестомъ въ рукахъ, а съ другой—двѣ фигуры св. Кирилла и Меѳодія съ евангеліемъ въ рукахъ. Всѣ эти фигуры будутъ соединены низкимъ сплошнымъ барьеромъ, который составитъ полукруглую скамейку, на барьерѣ будутъ изображены горельефы по обѣ стороны фигуры кн. Ольги—къ сторонѣ апостола Андрея Первозваннаго—ея путешествіе въ Царьградъ, а къ сторонѣ св. Кирилла и Меѳодія—взятіе ею древлянскаго Коростеня. Академикъ В. Н. Николаевъ, на предложенный комитетомъ вопросъ, могутъ-ли быть выполненными въ текущемъ году работы по установкѣ этого памятника, отвѣтилъ утвердительно, въ виду чего комитетъ постановилъ, не ожидая обсужденія деталей вопроса о планировкѣ всей площади, что можетъ нѣсколько затянуться, утвердить постановку памятника св. кн. Ольгѣ въ указанномъ мѣстѣ въ текущемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобы теперь же перейти къ выполненію идеи сооруженія «Историческаго пути», комитетъ постановилъ произвести закладку второго памятника изъ серіи намѣченныхъ въ постановкѣ—соединеннаго памятника Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху. Оба князя будутъ изображены во весь ростъ, въ полномъ великокняжескомъ облаченіи,—Ярославъ Мудрый со свиткомъ въ рукахъ, съ надписью на немъ «Русская Правда» и съ подписью внизу на пьедесталѣ «Мудрый»; Владиміръ Мономахъ—съ надписью подъ фигурой на пьедесталѣ «Братолюбецъ и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за русскую землю». Обѣ фигуры будутъ соединены сплошнымъ барьеромъ, который составилъ бы между ними прямую скамейку. На барьерѣ этомъ предполагается помѣстить горельефныя изображенія въ слѣдующемъ порядкѣ, считая отъ Ярослава Мудраго къ Владиміру Мономаху: а) книжники за письменной работой, б) пр. Антоній Печерскій у пещеры въ лѣсныхъ дебряхъ, в) пр. Ѳеодосій Печерскій, вручающій монахамъ книгу устава; г) кіевскій соборъ Софіи, д) Кіево-Печерская лавра, е) печерскіе подвижники—Прохоръ благотворитель, Никола-Святоша, Акиндинъ—врачъ, ж) Владиміръ Мономахъ—ораторъ среди собранія русскихъ князей, з) длинная лента конной старо-русской рати, уходящая отъ Днѣпра въ безконечную даль Половецкихъ степей, ведомая Владиміромъ Мономахомъ. Помѣстить этотъ памятникъ рѣшено противъ центральнаго входа въ присутственныя мѣста. Такимъ образомъ, можно ожидать, что къ осени текущаго года начало устройства «Историческаго пути получитъ реальное осуществленіе и весь вопросъ теперь въ томъ, какое содѣйствіе окажетъ городское общественное управленіе въ дѣлѣ разбивки скверовъ и планировки мѣстности, предназначенной для намѣченныхъ сооруженій.

Какъ указано выше, въ настоящее время окончательно рѣшено установить 9 памятниковъ, которые займутъ первый участокъ пути между Михайловскимъ монастыремъ и Софійскимъ соборомъ. По бокамъ указанныхъ двухъ памятниковъ противъ Троицкаго переулка и Мало-Житомірской улицы въ дальнѣйшемъ будутъ установлены съ одной стороны памятникъ идеи Кіева, а съ другой—исполненіе этой идеи—въ лицѣ Нестора-Лѣтописца.

Первый памятникъ доисторическому Кіеву будетъ представленъ въ видѣ усѣченной пирамиды, увѣнчанной современнымъ намъ гербомъ гор. Кіева, т. е. фигурой Михаила Архангела. На четырехъ сторонахъ пирамиды будутъ изображены горельефами сцены доисторической жизни Кіева, а именно: а) видъ доисторическаго поселка на кіевскихъ горахъ, для чего надо снять Кіевъ изъ-за Днѣпра, чтобы захватить Андреевскую гору, Киселевку, Щекавицу и часть низины, вправо отъ послѣдней, по лѣвой сторонѣ Кирилловской улицы; при этомъ на одной изъ возвышенностей будетъ изображенъ доисторическій поселокъ изъ полуземлянокъ славянскаго типа въ духѣ, указанномъ арабскимъ географомъ Ибнъ-Дастомъ и по даннымъ археологическихъ раскопокъ; внизу, на берегу Днѣпра, будутъ изображены 3 мужскихъ фигуры и 1 женская, олицетворяющія Кія, Щека и Хорива и сестру ихъ Лыбедь; фигурамъ этимъ будетъ дано взаимное расположеніе сообразно какому-нибудь сюжету изъ жизни этой эпохи; б) горельефъ, изображающій Кія съ братьями, ловящими звѣрей, в) горельефъ, изображающій Кія перевозчикомъ черезъ Днѣпръ и г) горельефъ, изображающій прибытіе Аскольда и Дира къ кіевскимъ горамъ съ флотиліей изъ нормандскихъ кораблей, лодокъ и т. п. Второй памятникъ—Нестору-Лѣтописцу—будетъ представленъ въ видѣ стараго монаха, пишущаго лѣтопись. Фигура будетъ помѣщена на простомъ кругломъ пьедесталѣ.

Отъ этой центральной группы памятниковъ въ сторону къ колокольнѣ Софійскаго собора будутъ поставлены памятники князю Олегу и князю Владиміру—«Красному Солнышку». Кн. Олегъ будетъ изображенъ коннымъ воиномъ въ старо-русскомъ вооруженіи (въ кольчугѣ, шлемѣ, со щитомъ и мечемъ въ рукахъ). Статуя будетъ установлена на пьедесталѣ, на которомъ съ лицевой стороны будетъ помѣщена надпись: «Се буде мати городовъ русскихъ», а съ правой и лѣвой стороны—горельефныя картины, изображающія: а) грековъ, приносящихъ уклады Олегу, и б) славяно-русскія племена, приносящія ему же дань. На пьедесталѣ памятника князю Владиміру будутъ помѣщены горельефныя изображенія былинныхъ богатырей. Между центральной группой и памятникомъ кн. Олегу будетъ поставленъ памятникъ князю Святославу и еще двумъ князьямъ, но какимъ именно—окончательно пока не установлено. Кн. Святославъ будетъ изображенъ въ видѣ старо-русскаго воина, стоящаго съ весломъ въ рукахъ въ ладьѣ на скалѣ, изображающей морскую волну. Фигура князя будетъ изображена согласно даннымъ, имѣющимся у Льва Діакона.

Въ виду утвержденія постановки перваго памятника—кн. Ольгѣ и закладки второго—кн. Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху, предсѣдатель комитета генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ предложилъ собраться исторической комиссіи комитета и выработать всѣ детали постановки первыхъ двухъ памятниковъ.

По этому поводу сегодня, 28 января, въ 9 час. вечера, въ Кіевской городской управѣ состоится соединенное засѣданіе исторической и строительной комиссій комитета, въ которомъ примутъ участіе также и представители города.

— **Арестъ.** Вечеромъ 26 января, по распоряженію Кіевскаго охраннаго отдѣленія, произведенъ обыскъ въ квартирѣ студента Кіевскаго политехническаго института Н. Рожкова, живущаго въ д. № 28 по Златоустовской ул. Послѣ обыска Рожковъ арестованъ.

— **Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія** въ Семирѣченской области поступили къ кіевскому губернатору слѣдующія суммы: а) отъ директора коллегіи Павла Галагана въ гор. Кіевѣ Архимовича 25 р., пожертвованныхъ служащими коллегіи, и б) отъ первой кіевской биржевой артели 100 руб.

— **Грандіозное истребленіе дичи.** На-дняхъ, по сообщенію варшавскаго «Slowa», состоялась зимняя облава въ знаменитыхъ Шепетовскихъ лѣсахъ, Волынской губ., принадлежащихъ гр. Іосифу Потоцкому. Облава длилась четыре дня и по своимъ результатамъ является выдающейся не только въ нашемъ краѣ, но и во всемъ мірѣ. Всѣхъ стрѣлковъ, представителей исключительно высшаго польскаго общества, было 14, причемъ убито: дикихъ кабановъ старыхъ «одинцовъ» 22, молодыхъ 12, дикихъ свиней—26, перелѣтковъ и вархлаковъ 80. Кромѣ этого убито 48 дикихъ козловъ и проч. Всего крупнаго звѣря уничтожено въ эту облаву 198 штукъ.

— **Покушеніе на ограбленіе Греческаго монастыря.** Въ ночь на 26 января нѣсколько грабителей какимъ-то образомъ пробрались въ одно изъ помѣщеній Греческаго монастыря, на Подолѣ, въ которомъ хранилась желѣзная касса монастыря, и пытались взломать ее. Но это имъ не удалось, такъ какъ, повидимому, что-то испугало грабителей и они поспѣшно скрылись, оставивши на мѣстѣ разные воровскіе инструменты, какъ-то желѣзный 3-пудовый «упоръ», т. е. приспособленіе для взлома; затѣмъ разные фонарики, сверла и проч. Производятся розыски убѣжавшихъ воровъ.

— **Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области: отъ неизвѣстной 1 руб., отъ учащихся Христиновскаго 2-класснаго желѣзнодорожнаго училища собранные по ихъ собственной иниціативѣ 7 р. 15 к. Служащихъ чайной торговли «Т-во Василій Перловъ съ С-ми» 20 р., В. П. 3 руб. Всего съ прежними 708 руб. 65 коп.

— Въ воскресенье, 30 января, въ 1 часъ дня, въ 7-й аудиторіи университета св. Владиміра состоится **годичное собраніе Кіевскаго общества естествоиспытателей.** Предметы засѣданія: 1) Отчетъ секретаря о дѣятельности общества въ 1910 г. 2) Отчетъ казначея о состояніи денежныхъ суммъ общества. 3) Отчетъ ревизіонной комиссіи. 4) Текущія дѣла. 5) Выборы должностныхъ лицъ на 1911 г.

— Во вторникъ, 1 февраля, въ 7½ ч. веч., въ помѣщеніи **общества взаимопомощи трудящихся женщинъ** (Пушкинская, 8) членомъ Теософическаго общества будетъ прочитанъ докладъ на тему: „Теософія и смыслъ жизни“. Входъ по повѣсткамъ и контрмаркамъ, которыя можно получить въ отдѣлѣ Россійскаго Теософическаго общества (Рейтарская, 29, кв. 3) ежедневно отъ 3 до 7 ч. в.

— **36-е очередное собраніе Юго-Западнаго общества электротехниковъ** состоится въ пятницу, 28 января, въ 7 ч. веч. (Лютеранская, 8). Предметы занятій: „Бесѣда о 6-мъ всероссійскомъ электротехническомъ съѣздѣ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ съ 25 декабря 1910 г. по 5 января 1911 г. Текущія дѣла. А. А. Вульфъ возобновитъ чтеніе „Общихъ основъ электротехники“. Дальнѣйшія чтенія будутъ происходить по вторникамъ и четвергамъ въ 8 ч. веч. (Лютеранская, 8).

— **Административныя взысканія.** По распоряженію кіевскаго губернатора владѣлецъ дома № 11 по Большой Васильковской улицѣ В. Бошно, гдѣ помѣщаются меблированныя комнаты „Югъ“, подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 300 р., съ замѣной его при неуплатѣ арестомъ на 2 мѣсяца, за антисанитарное содержаніе этихъ номеровъ.

Подрядчикъ по очисткѣ городской усадьбы по Кадетскому шоссе, гдѣ помѣщаются казармы 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, Берка Роговой, за грязное содержаніе этого двора подвергнутъ въ административномъ порядкѣ штрафу въ размѣрѣ 300 р., съ замѣной его при неуплатѣ арестомъ на 2 мѣсяца.

А. Шуминская, владѣлица усадьбы № 10 по Рѣзницкой улицѣ, за антисанитарное содержаніе двора подвергнута штрафу въ размѣрѣ 50 руб. или 10 днямъ ареста.

Владѣлецъ дома № 34 по Межигорской ул. Е. А. Дмитріевъ за антисанитарное содержаніе двора подвергнутъ тоже въ административномъ порядкѣ штрафу въ размѣрѣ 25 р. или аресту на 5 дней.

— **Задержанные воры.** 26 января на Бибиковскомъ бульварѣ постовымъ городовымъ задержаны лишенный правъ Василій Пошкинъ и крест. Михей Крупинаевъ, покушавшіеся при помощи подброшеннаго кошелька похитить деньги у неизвѣстнаго прохожаго.

Въ тотъ-же день въ домѣ № 6 по Маріинско-Благовѣщенской улицѣ чинами Лыбедскаго участка задержаны на чердакѣ казакъ Яковъ Ященко и мѣщ. Екатерина Буксевичъ, взломавшіе замокъ у дверей съ цѣлью совершенія кражи бѣлья.

Въ домѣ № 31 по Степановской улицѣ при участіи чиновъ Бульварнаго участка задержанъ Иванъ Михалкевичъ, 19 лѣтъ. Задержанный взломалъ окно въ квартирѣ временно выѣхавшаго изъ Кіева крест. Исаака Ткаченко съ цѣлью совершенія кражи, но былъ замѣченъ закладывающимъ домомъ и задержанъ.

— **Скоропостижно умершіе.** Въ домѣ № 3 по Батыевой улицѣ въ городскомъ ночлежномъ пріютѣ скоропостижно скончался Андрей Кузинъ, 29 лѣтъ. Причина смерти не выяснена.

Около 7 часовъ вечера, 27 января, врачъ скорой помощи вызванъ былъ къ неожиданно заболѣвшему чернорабочему Савицкому, 45 лѣтъ, сидѣвшему въ чайной, помѣщающейся въ домѣ № 2 по Константиновской ул. Врачъ констатировалъ смерть Савицкаго. Причина смерти не выяснена.

— **Кражи въ квартирахъ.** Въ домѣ № 47 по Караваевской улицѣ около 6 час. вечера, 26 января, изъ передней квартиры дворянина П. Пискорскаго со взломомъ замка у дверей совершена кража пальто, стоимостью 90 рублей.

Въ кражѣ подозрѣваются рабочіе, бывшіе въ этой квартирѣ и скрывшіеся.

Около 9 час. вечера, того-же дня, въ домѣ № 67 по Жилянской улицѣ изъ квартиры мѣщ. К. Дюховскаго и А. Вукосскаго также со взломомъ замка совершена кража одежды и вещей на 90 р.

Въ домѣ № 10 по Степановской улицѣ въ ночь на 27 января изъ корридора похищенъ ящикъ съ вещами крест. Александра Ходаковскаго, стоимостью 50 р.

Кража товаровъ. Около 7 час. вечера, 26 января, на площади Галицкаго базара похищенъ съ подводы Арона Мирецкаго ящикъ съ чаемъ, стоимостью 100 рублей. Похититель скрылся.

Къ побѣгу изъ Кирилловской больницы. 25 января изъ тифознаго отдѣленія Кирилловской больницы, какъ мы вчера сообщали, бѣжалъ арестованный за кражу Филиппъ Новодворскій, 18 лѣтъ. Совершивъ побѣгъ, онъ явился къ отцу, въ квартирѣ котораго ночевалъ. На другой день отецъ лично доставилъ больного обратно въ больницу.

Пожаръ. Вечеромъ 26 января въ домѣ № 63 по Нижнему Валу въ квартирѣ Шимона Гомельскаго отъ сильно натопленной печки загорѣлся около дымохода потолокъ, часть котораго для локализаціи огня пришлось разобрать. Пожаръ прекращенъ Подольскимъ отдѣленіемъ.

Несчастный случай. Въ „Дѣтскомъ саду", помѣщающемся по Почаевской улицѣ, на углу Верхняго Вала, дочь торговца Марія Игнатенко, 7 лѣтъ, оставленная временно на попеченіе пріюта, незамѣтно подошла черезчуръ близко къ топившейся печкѣ, отчего на ней сразу загорѣлось платье. Пока подоспѣли старшіе, ребенокъ получилъ серьезные ожоги и въ каретѣ скорой помощи въ сомнительномъ состояніи доставленъ въ Александровскую больницу.

Нанесеніе тяжкихъ побоевъ. Вчера около 12 часовъ дня, на Степановской улицѣ, оставшійся необнаруженнымъ субъектъ, встрѣтивъ свою куму Ирину Симидову, 42 лѣтъ, началъ бить ее ногами въ животъ. Избитую женщину толпа съ трудомъ отняла отъ изверга въ то время, когда у нея уже появилась кровь. Ее доставили на квартиру въ домъ № 110 по Маріинско-Благовѣщенской улицѣ, куда только послѣ 7 часовъ вечера былъ вызванъ врачъ скорой помощи, оказавшій ей первоначальное медицинское пособіе.

Кража часовъ. 26 января въ Трехъ-Святительской церкви, во время выноса тѣла Н. Я. Оглоблина, похищены цѣнные золотые часы у прокурора Кіевскаго окружного суда Н. В. Брандорфа. Производятся розыски.

Сахарные рынки. Минувшая недѣля прошла съ сахаромъ при слабыхъ оборотахъ, но въ общемъ при твердомъ настроеніи на главнѣйшихъ центральныхъ рынкахъ.

На кіевскомъ рынкѣ обороты нѣсколько оживились противъ предыдущей недѣли; но все же отмѣчается отсутствіе серьезнаго спроса на песокъ. Сахарные дѣльцы говорятъ, что нельзя ожидать въ текущемъ періодѣ возобновленія прочнаго спроса на песокъ со стороны рафинеровъ, такъ какъ послѣдніе уже успѣли запастись всѣмъ потребнымъ для нихъ количествомъ товара для переработки. Что касается спекуляціи и ея отношенія къ закупкамъ на сроки, то надо отмѣтить, что съ самаго начала текущаго періода спекулянты не переставали терпѣть убытки на своихъ операціяхъ съ пескомъ, въ результатѣ чего многіе совершенно разорились и бросили спекуляцію, другіе же сдѣлались весьма осторожными. Въ данное время на рынкѣ называютъ имена спекулянтовъ, имѣющихъ значительныя партіи закупленнаго на январь-февраль по дорогимъ цѣнамъ песка и принужденныхъ сбывать его по мелочамъ оптовымъ торговцамъ. Создавшаяся конъюнктура побуждаетъ оптовиковъ регулировать свой спросъ въ предѣлахъ текущихъ рыночныхъ нуждъ, такъ какъ они опасаются возможности дальнѣйшаго пониженія песочныхъ цѣнъ.

Улучшенія дѣлъ нельзя ожидать и отъ замѣтнаго увеличенія предложенія товара со стороны производителей, начинающихъ тяготиться наличностью на заводахъ крупныхъ запасовъ внутренняго продукта. Надо думать, что это предложеніе заводчиками своего товара будетъ возрастать по мѣрѣ истощенія у нихъ свободныхъ денежныхъ рессурсовъ, а въ связи съ этимъ и настроеніе рынка можетъ обнаружить большую склонность въ сторону ослабленія.

Всего на недѣлѣ, по свѣдѣніямъ котировочной комиссіи, продано сахара-песка, производства 1910—1911 года, 151,500 пуд., по цѣнѣ немедленно 3 р. 99 к., 4 р. 4 к. и 4 р. 5 к. на февраль и январь—мартъ 4 р. 5 к.—4 р. 7½ к. Съ рафинадомъ прежняя малодѣятельность. Крупные запасы, которые успѣли сдѣлать торговые круги по дешевымъ цѣнамъ до установленія синдиката рафинеровъ, продолжаютъ регулировать рыночную потребность и спросъ сохраняется слабый.

Въ связи съ вялымъ спросомъ, рафинеры стали уступчивѣе, предлагая на юго-западн. ст. головной рафинадъ по 4 р. 80—85 к. и пиленый 1 с. по 5—5 р. 5 к. На кіевскомъ рынкѣ головной шелъ мелкими партіями по 4 р. 85—90 к. и пиленый I с. по 5 р. 10—15 коп.

Съ перечисленіями и правами, въ виду повышенія на нихъ цѣны, малодѣятельно.

Въ другихъ мѣстахъ и на главнѣйшихъ рынкахъ тихо и малодѣятельно.

Изъ Петербурга сообщаютъ, что настроеніе рынка съ пескомъ малодѣятельное. Спекулянты сдержанны и не соглашаются отдавать товаръ ниже 4 р. 67—68 к., между тѣмъ какъ одно мѣстное крупное кредитное учрежденіе, занимающееся торговлей сахаромъ, совершаетъ сдѣлки по продажѣ песка по 4 р. 65—66 к. п. Съ рафинадомъ безъ перемѣнъ.

Изъ окраинныхъ районовъ сообщаютъ объ избыткѣ запасовъ сахара. Въ Вологдѣ на недѣлѣ мѣстныя крупныя фирмы еще понизили на 5 к. цѣны на сахаръ. Это новое пониженіе ставитъ почти въ безвыходное положеніе мелкихъ торговцевъ, такъ какъ въ то время когда мѣстныя фирмы производятъ продажу колотаго сахара по 5 р. 40—45 к., кіевскіе сахарозаводчики назначаютъ окончательную цѣну 5 р. 70—75 к. ст. Вологда. Ненормальныя цѣны мѣстнаго рынка вызвали обсужденіе этого вопроса въ совѣщаніи представителей крупныхъ фирмъ; соглашеніе достигнуто не было; высказываютъ предположеніе, что конкуренція между торговцами еще болѣе обострится, и цѣна будетъ доведена на колотый сахаръ до 5 р. 35 к.

На западно-европейскихъ рынкахъ преобладаетъ спокойное настроеніе, сопровождающееся пониженіемъ цѣнъ, чему способствовалъ и крахъ крупной сахарной фирмы въ Магдебургѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду неудовлетворительныхъ извѣстій съ острова Кубы, гдѣ и число сахарныхъ заводовъ, и количество производства значительно понижены противъ прошлаго года, настроеніе съ сахаромъ крѣпнетъ.

Свѣдѣнія о покупкахъ для Англіи идутъ вполнѣ благопріятныя. По послѣднимъ даннымъ, ввозъ въ Англію въ декабрѣ достигъ 203,362 тоннъ, противъ 56,930 тоннъ въ ноябрѣ и 192,087 тоннъ въ декабрѣ 1909 года. Общій ввозъ тростниковаго сырцеваго сахара выразился скромною цифрою въ 10,168 тоннъ, противъ 12,068 тоннъ предшествовавшаго года; ввозъ свекловичнаго сырцеваго сахара исчисляется въ 75,998 тоннъ, противъ 76,638 тоннъ предшествовавшаго года; общій ввозъ рафинированнаго сахара—105,473 тоннъ, противъ 92,091 тоннъ предшествовавшаго года.

Ввозъ русскаго сахара въ декабрѣ выразился въ количествѣ 2,114 тоннъ, противъ 99 тоннъ предшествовавшаго года; ввоза нерафинированнаго русскаго сахара не было.

Изъ Данцига сообщаютъ, что спросъ на русскій сахаръ умѣренный; запасы значительные. Въ Гамбургѣ настроеніе рынка твердое и спокойное.

Прибыли 27 января и остановились въ гостиницѣ „Россія": изъ ст. Дубровка, Рижо-Орл. ж. д.—А. К. Бобровичъ, м. Городище, Кіевск. губ.—Н. Т. Павленко, Брянска, Орлов. губ.—Н. А. Михайловъ; остановились въ гостиницѣ „Эрмитажъ": изъ Кременца—Г. В. Любинецкій, Воронежа—К. А. Годовичъ, Москвы—С. А. Авербухъ, Петербурга—Н. М. Венгеровъ, г. Сумъ—Н. П. Буковинскій, Звенигородки—Н. М. Крулевъ, Бердичевск. уѣзда—Ю. Т. Якубовскій; остановились въ гостиницѣ Гладынюка: изъ Прилукъ—А. Е. Равовичъ, Ровно—А. В. Разумеско, Сумъ—Н. К. Гольбергъ, Полтавы—М. Н. Колтуновскій, Полтавск. губ.—А. Д. Милорадовичъ, Ровенъ—К. А. Моисеенко, Сквирскаго уѣз.—В. И. Жолцинскій, Ивашковцы—Р. Р. Домбицкій.

Собраніе членовъ клуба русскихъ націоналистовъ состоялось 26 января и было посвящено обширному докладу Н. Н. Чихачова на тему: «Практическія задачи національной политики въ Россіи». Докладчикъ обрисовалъ значеніе національной идеи въ жизни народовъ и государствъ и затѣмъ прослѣдилъ исторію Россіи съ точки зрѣнія національной идеи. Особенно подробно докладчикъ остановился на реформахъ Петра Великаго, который, по его мнѣнію, впалъ въ крайности, задавшись цѣлью перестроить огромную и самобытную Россію по образцу маленькой Голландіи и дѣйствуя при этомъ слишкомъ прямолинейно. Н. Н. Чихачовъ считаетъ въ высокой степени спасительнымъ въ жизни Россіи явленіемъ возникновеніе въ наши дни русскаго національнаго движенія, явившагося здоровой реакціей на инородческое революціонное движеніе. Докладчикъ съ большой глубиной мысли бѣгло прослѣдилъ исторію русскаго революціоннаго движенія, отмѣтивъ значеніе въ исторіи этого движенія освобожденія крестьянъ и выступленія на арену политической жизни класса разночинцевъ, проникшихъ въ печать, въ либеральныя профессіи, въ земскія учрежденія. Позже революціонное движеніе было цѣликомъ захвачено инородцами и стало совершенно инородческимъ. Это и привело къ широкому пробужденію русскаго національнаго чувства. Докладчикъ вѣритъ въ громадное будущее національнаго движенія и думаетъ, что уже на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Государственную Думу вся борьба будетъ происходить между національно-русскимъ лагеремъ и инородческимъ. Вторая часть доклада была посвящена выясненію практическихъ задачъ національной русской политики. Здѣсь Н. Н. Чихачовъ нарисовалъ очень стройную и глубоко продуманную программу. Въ основѣ этой программы лежитъ лозунгъ: «Россія для русскихъ». Докладчикъ считаетъ давно назрѣвшими цѣлый рядъ реформъ. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ реформу церковнаго управленія, которая должна быть проведена такъ, чтобы православная церковь перестала быть «вѣдомствомъ православнаго исповѣданія», управляемымъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, и чтобы церковь вновь, какъ встарь, заняла авторитетное положеніе въ жизни русскаго народа. Въ частности, православное приходское духовенство должно быть поставлено въ независимое отъ прихожанъ положеніе, для чего оно должно быть обезпечено достаточнымъ содержаніемъ отъ государства. Изъ ряда другихъ назрѣвшихъ реформъ докладчикъ особенно выдвинулъ реформу губернскаго управленія, сущность которой должна сводиться къ тому, что губернаторъ долженъ быть внѣвѣдомственнымъ представителемъ объединеннаго правительства, а не органомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Текущія же губернскія дѣла по министерству внутреннихъ дѣлъ должны разрѣшать помощники губернатора. Много чрезвычайно интересныхъ замѣчаній докладчикъ сдѣлалъ по поводу обширныхъ мѣропріятій правительства въ области землеустройства и переселенческаго дѣла. Въ этихъ дѣлахъ огромной важности правительство, по мнѣнію докладчика, впадаетъ въ увлеченія. Если ничего не имѣющимъ крестьянамъ правительство почти на казенный счетъ даетъ землю и еще, кромѣ того, деньги на переселеніе на хутора, то едва-ли изъ этого выйдетъ толкъ: земля изъ слабыхъ рукъ все равно уйдетъ. Да и хутора у насъ нарѣзываются очень малые, не дающіе возможности вести самостоятельное и усовершенствованное хозяйство. Что, наконецъ, станется съ этими хуторами, когда они будутъ подѣлены между наслѣдниками нынѣшнихъ единоличныхъ владѣльцевъ ихъ? Докладчикъ развилъ свои взгляды и на еврейскій вопросъ, съ которымъ національная русская власть должна прежде всего столкнуться, если она будетъ руководиться лозунгомъ: «Россія для русскихъ». Евреи—вездѣ и прежде всего евреи. Это—государство въ государствѣ. Они всегда были и будутъ совершенно обособлены отъ остальныхъ гражданъ, и потому не можетъ быть рѣчи объ ихъ равноправіи. Докладчикъ доказывалъ, что евреи должны быть совершенно лишены политическихъ правъ.

Докладъ Н. Н. Чихачова былъ выслушанъ многолюдной аудиторіей съ напряженнымъ вниманіемъ. Собраніе благодарило докладчика весьма продолжительными дружными апплодисментами, носившими характеръ оваціи. Предсѣдательствовавшій въ собраніи А. И. Савенко указалъ, что этими оваціями члены клуба благодарятъ Н. Н. Чихачова не только за его блестящій докладъ, но и за ту высокопатріотическую административную и общественную дѣятельность, которую проявлялъ докладчикъ въ теченіе 5 лѣтъ пребыванія въ Кіевѣ и которой онъ снискалъ среди русскихъ кіевлянъ общую симпатію и уваженіе. Оваціи по адресу Н. Н. Чихачова послѣ этого повторились съ новой силой.

Соединенное засѣданіе физико-математическаго и физико-химическаго обществъ. Въ понедѣльникъ 24 января, въ 7 час. вечера, въ аудиторіи физическаго института университета св. Владиміра состоялось соединенное засѣданіе двухъ обществъ, состоящихъ при университетѣ,—общества физико-математическаго и физико-химическаго. По предложенію профессора Г. К. Суслова предсѣдателемъ собранія былъ избранъ предсѣдатель физико-химическаго общества профессоръ С. Н. Реформатскій. Засѣданіе открылось чтеніемъ доклада А. Н. Зарубина —„По поводу сообщенія А. Г. Гольдмана и С. І. Калиндыка объ іонизаціи діэлектриковъ ультрафіолетовымъ свѣтомъ". Докладчикъ прежде всего остановился на разсмотрѣніи литературы, посвященной разсматриваемому вопросу, а затѣмъ привелъ рядъ доводовъ, указывающихъ на то, что изъ опытовъ А. Г. Гольдмана и С. І. Калиндыка ни въ коемъ случаѣ нельзя заключать объ измѣненіи электропроводности сѣры, такъ какъ результаты опыта могутъ быть объяснены и другими обстоятельствами, какъ физическаго, такъ и химическаго характера. А. Г. Гольдманъ оспаривалъ доводы своего оппонента, возникла оживленная полемика, въ которой приняли участіе І. І. Косоноговъ, В. К. Роше, Ч. Т. Бялобржевскій, Л. І. Кордышъ и др. Вопросъ остался, однако, не выясненнымъ; за позднимъ временемъ дальнѣйшее обсужденіе отложено на слѣдующее засѣданіе.

Литература и искусство.

Предстоящіе спектакли Кіевскаго отдѣла Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества. Въ текущемъ году Кіевскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, по примѣру прошлаго года, когда былъ поставленъ «Измаилъ», намѣтилъ постановку двухъ историческихъ пьесъ—«Пожара Москвы» и «Минина и Пожарскаго». Для организаціи постановки этихъ пьесъ отдѣломъ избрана спеціальная театральная комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта М. Н. Костенко, причемъ эта комиссія подраздѣляется, въ свою очередь, на двѣ подкомиссіи—организаціонную и историческую. Первая комиссія занята исключительно организаціоннымъ дѣломъ постановки спектаклей, вторая же—разработкой ролей въ каждой изъ пьесъ, разсмотрѣніемъ вопроса о гримѣ дѣйствующихъ лицъ въ пьесахъ, составленіемъ эскизовъ декорацій для пьесъ, бутафоріи, реквизита и т. д. въ томъ смыслѣ, чтобы все это было исторически вѣрно. Мѣстомъ для постановки спектаклей намѣченъ театръ «Соловцовъ». Время постановки пока еще точно не опредѣлено.

Среди газетъ.

⁂ «Россія» говоритъ о недостойныхъ пріемахъ оппозиціи въ обличеніяхъ правительства:

Идетъ, положимъ, рѣчь о карахъ, налагаемыхъ на какой-нибудь лѣвый листокъ. Если судить по разсказамъ тѣхъ, на кого кары налагаются, то рѣшительно, оказывается, нѣтъ и не было случая, когда кара налагалась бы по заслугамъ. А между тѣмъ достаточно взять въ руки любой лѣвый листокъ, чтобы видѣть, что наглость этого постояннаго и систематическаго издѣвательства надъ всѣмъ и всѣми, кто такъ или иначе неудобенъ или непріятенъ „оппозиціи", переходитъ безусловно всякую границу.

Возьмемъ еще примѣръ. Идетъ, положимъ, рѣчь о какомъ-нибудь начинаніи, вродѣ библіотеки, школы, курсовъ. Чѣмъ революціоннѣе это начинаніе по составу его дѣятелей и по характеру дѣятельности, тѣмъ громче и настойчивѣе намъ доказываютъ, что всякая мѣра, принимаемая властью, съ цѣлью ввести дѣло въ рамки закона, является новымъ доказательствомъ произвола, насилія, гнета.

Такъ во всемъ, такъ на каждомъ шагу. Каждый разъ, когда мы указываемъ на это, намъ говорятъ: да, но читатель вѣритъ, а вѣритъ онъ потому, что не можетъ не вѣрить, ибо онъ отлично знаетъ общую обстановку русской жизни и понимаетъ, что всѣ факты такого рода, если и не были въ дѣйствительности, то могли бы быть. Это значитъ, что читателя искусственно замыкаютъ въ заколдованный кругъ: завѣдомо ложными сообщеніями создаютъ извѣстныя общія представленія, а этими послѣдними, искусственность которыхъ очевидна, подтверждаютъ правдоподобность своихъ завѣдомо ложныхъ сообщеній.

⁂ Г. Меньшиковъ пишетъ о санитарномъ положеніи Россіи:

Принятіе поправки деп. Матюнина обнаружило весьма непрочное довѣріе Государственной Думы къ хозяйственнымъ способностямъ бюрократіи. Столичное городское самоуправленіе, конечно, очень плохо, но у Государственной Думы видимо нѣтъ увѣренности, что правительство сумѣло бы дѣятельнѣе провести задачу, съ которою такъ медлитъ городская дума. Вопросъ идетъ о санитарномъ благоустройствѣ Петербурга. Но мы всѣ видимъ, какъ плохо справляется правительство съ собственною подобною же задачей—съ санитарнымъ благоустройствомъ Имперіи. Только что обнаружилось страшное доказательство этому: на Востокѣ проспали, что называется, чуму. Съ ней схватились бороться—да и то собраніемъ разныхъ совѣщаній—черезъ три мѣсяца послѣ первыхъ заболѣваній въ Фудзядянѣ! Просто кровь стынетъ, когда читаешь о невыразимыхъ ужасахъ, что происходятъ въ предмѣстьяхъ Харбина и что угрожаетъ весною всей Сибири. Но этихъ ужасовъ можетъ быть не было бы, если бы правительство съ должною быстротою отнеслось къ первымъ (октябрьскимъ) проявленіямъ чумы. Залейте пожаръ въ первыя минуты его возникновенія, и пожара не было бы. Правительство наше борется съ холерой и съ многими бѣдствіями народными, но борется слишкомъ вяло. Тутъ не столько показателенъ неуспѣхъ борьбы, сколько отсутствіе необходимаго одушевленія, отсутствіе „быстроты и натиска". Вся дѣятельность власти свелась къ мечтательному „глазомѣру", къ безконечному примѣриванію разныхъ мѣръ и къ метафизическимъ обсужденіямъ, какая изъ нихъ лучше. Но въ дѣлѣ власти наилучшею мѣрой часто бываетъ быстрѣйшая. Ведро воды безспорно уступаетъ паровому брандспойту, но въ первыя минуты поджога наилучшей мѣрой является именно ведро воды. Теперь требуются многіе десятки тысячъ рублей для борьбы съ чумой, черезъ мѣсяцъ потребуются сотни тысячъ, черезъ два—милліоны, между тѣмъ въ первые дни чумныхъ случаевъ карантинная блокада обошлась бы, можетъ быть, въ нѣсколько сотъ рублей.

⁂ Извѣстное выступленіе Ѳ. И. Шаляпина въ Маріинскомъ театрѣ вызвало объясненіе, которое и далъ съ небольшимъ опозданіемъ самъ артистъ посредствомъ «Столичной Молвы».

—Все вышло само собою, сказалъ Ѳ. И.—Это былъ порывъ, патріотическій порывъ, который охватилъ меня безотчетно, едва я увидѣлъ Императорскую ложу. Конечно, и я, и хоръ должны были пѣть стоя, но порывъ увлекъ меня, а за мною и хоръ на колѣни.

—Это во мнѣ сказалось стихійное движеніе русской души. Вѣдь я—мужикъ.

—Красивый, эффектный моментъ! Я не забуду его до конца моей жизни.

Ѳ. И. помолчалъ и добавилъ:

—Правда, была еще одна мысль. Была мысль просить за моего стараго друга Максима Горькаго, надѣясь на милосердіе Государя... Но... объ этомъ я вамъ сообщать ничего не буду. Это мое личное дѣло. И, повторяю, эта мысль ничего общаго не имѣла съ тѣмъ чувствомъ патріотизма, которое наполнило мою грудь.

Я никогда еще не пѣлъ такъ, какъ въ тотъ моментъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I. Вымогательство.

7 февраля прошлаго года близъ г. Бердичева полицейскій стражникъ Кириллъ Лидарь остановилъ проѣзжавшихъ крестьянъ и потребовалъ у нихъ денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ арестовать ихъ. Крестьяне отдали стражнику бывшіе у нихъ 5 руб. 4 коп., послѣ чего были отпущены Лидаремъ.

Кіевская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ вчера это дѣло, признала Кирилла Лидаря виновнымъ въ вымогательствѣ и приговорила его, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ, къ арестантскимъ отдѣленіямъ на одинъ годъ.

II. Преступленіе по должности.

Особое присутствіе Кіевской судебной палаты вчера разсмотрѣло дѣло бывшаго письмоводителя полицейскаго надзирателя г. Чигирина Авксентія Рябокони, обвинявшагося въ преступленіи по должности, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. Рябоконь, по словамъ обвинительнаго акта, въ 1908 и 1909 гг., состоя на службѣ у полицейскаго надзирателя г. Чигирина, съ корыстной цѣлью уничтожилъ два дознанія—о кражѣ кровати и похищеніи сахара, предоставивъ тѣмъ извѣстныя выгоды заинтересованнымъ въ этихъ дѣлахъ лицамъ. Рябоконь на судѣ отрицалъ умышленное уничтоженіе или утайку этихъ дознаній.

Особое присутствіе палаты приговорило обвиняемаго къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ.

С. АНДРУШЕВКА, Линовецкаго уѣз. (Корреспонд. „Кіевлянина"). На-дняхъ въ нашемъ селѣ, днемъ, отъ неисправнаго содержанія дымовыхъ трубъ загорѣлось зданіе волостного правленія. Сбѣжавшіеся на пожаръ крестьяне успѣли спасти все движимое имущество волостного правленія, а равно и дѣлопроизводство.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

27-го января.

Къ пребыванію въ Петербургѣ земскихъ депутацій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 января. Среди членовъ Государственныхъ Совѣта и Думы, скоро послѣ возвращенія изъ Царскаго Села, стали извѣстны подробности Высочайшей аудіенціи. Всѣ сторонники земства въ этомъ высокознаменательномъ событіи видятъ доброе предзнаменованіе. Въ пятомъ часу дня члены депутаціи представлялись предсѣдателю совѣта министровъ, вечеромъ посѣтили засѣданіе Государственной Думы. Сегодня группой правыхъ обсуждалось отношеніе къ западному земству. Рѣшено всѣми голосами противъ одного голосовать за переходъ къ постатейному чтенію и за пониженіе ценза.

—

Дѣло объ отравленіи Бутурлина.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Засѣданіе 26 января. Послѣ перерыва даетъ пространное объясненіе подсудимый де-Ласси. Съ перваго же дня процесса, говоритъ подсудимый, меня окружила атмосфера недовѣрія. Я волновался. Поэтому ничего не могъ говорить. Здѣсь черезъ свидѣтелей прошла моя жизнь. Когда я увидѣлъ генерала, я вспомнилъ о дняхъ счастья. Два раза генералъ сказалъ обо мнѣ неправду. Теперь я молчать не могу. Приступивъ къ изложенію фактической стороны дѣла, де-Ласси разсказываетъ о своемъ знакомствѣ съ Рангофомъ. Въ это время де-Ласси жилъ съ одной приличной женщиной. Результатомъ этого явилась беременность этой женщины. Необходимо было произвести абортъ. Подсудимый сказалъ объ этомъ Рангофу. Послѣдній познакомилъ его съ Панченко. Панченко запросилъ 3.000 рублей. Де-Ласси далъ ему въ задатокъ сто рублей. Де-Ласси уплатилъ Панченко почти всю сумму. На этой почвѣ Панченко сталъ его шантажировать. Тѣмъ не менѣе знакомство ихъ продолжалось. Панченко сталъ ѣздить къ де-Ласси и сталъ передавать ему разные слухи и говорить, что онъ знакомъ съ графомъ Витте, причемъ сказалъ, что можно получить подряды на желѣзной дорогѣ; предлагалъ устроить санаторію, гдѣ можно было бы лѣчить больныхъ.

Де-Ласси отвергаетъ всякую свою причастность къ отравленію Бутурлина и говоритъ, что свиданія съ Панченко въ Вильнѣ носили дѣловой характеръ. Если бы дѣйствительно пришлось судиться, развѣ были бы возможны его встрѣчи съ Панченко въ Вильнѣ въ «Георгіевской гостиницѣ», которая была центромъ сплетенъ, но и Панченко не пряталъ бы тогда за ширмы въ номерѣ третьяго человѣка. Де-Ласси считаетъ совершенно невозможнымъ отравленіе г-жи Лизарди въ Парижѣ, которая замужемъ за корсиканцемъ. Состояніе ея не такъ велико, какъ объ этомъ говорилъ Панченко. Развѣ возможно, чтобы это состояніе перешло въ Россію. Когда умеръ молодой Бутурлинъ, стали на де-Ласси указывать, какъ на убійцу. Первая объ этомъ говорила вдова покойнаго. Одинъ изъ знакомыхъ Бутурлиныхъ долженъ былъ произнести на могилѣ рѣчь и намѣренъ былъ намѣтить де-Ласси, какъ убійцу, но генералъ Бутурлинъ запретилъ ему говорить объ этомъ. Перейдя къ своему аресту, де-Ласси говоритъ, что слѣдователь убѣждалъ его сознаться, ибо въ противномъ случаѣ дѣло затянется на цѣлые годы. Послѣ объясненій де-Ласси прокуроръ предложилъ ему нѣсколько вопросовъ, но подсудимый отказался отвѣчать, говоря, что очень разстроенъ. Послѣ неоконченнаго допроса свидѣтелей объявленъ перерывъ до слѣдующаго дня.

27 января.

Засѣданіе открывается въ 11 часовъ утра допросомъ свидѣтеля, виленскаго комиссіонера Шейнберга, который подробно разсказываетъ о всѣхъ предпріятіяхъ де-Ласси, о его денежныхъ дѣлахъ и денежной задолженности, но при этомъ старается отчасти объяснить эту задолженность тѣмъ, что де-Ласси былъ жертвой ростовщиковъ. Показанія этого свидѣтеля противорѣчатъ показаніямъ, которыя онъ далъ на предварительномъ слѣдствіи, въ виду чего эти показанія оглашаются, и изъ нихъ видно, что онъ очень отрицательно на предварительномъ слѣдствіи относился къ де-Ласси и его денежнымъ дѣламъ; на судѣ же онъ старался смягчить свои показанія.

Послѣ допроса этого свидѣтеля даетъ свое объясненіе де-Ласси по поводу своихъ предпріятій и имущественныхъ дѣлъ. Начиная свое объясненіе издалека, онъ говоритъ о томъ, что у него было два завода въ Гродненской губерніи, а затѣмъ въ Пинскѣ. Этимъ заводамъ предстояла блестящая будущность, такъ какъ въ судьбѣ ихъ принимали участіе высокопоставленныя лица и морское министерство; но благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ, дѣла заводовъ пошли скверно, и де-Ласси впалъ въ долги. Всѣ предпріятія были на чужое имя. Де-Ласси объясняетъ это тѣмъ, что, спасаясь отъ кредиторовъ и въ то же время желая удовлетворить ихъ по мѣрѣ возможности, онъ спасалъ самое дѣло.

Товарищъ прокурора заявляетъ: «вчера де-Ласси отказался дать нѣкоторыя разъясненія на тѣ свои показанія, которыя сдѣлалъ. Можетъ быть, онъ не откажется отвѣтить мнѣ на мои вопросы». Де-Ласси изъявляетъ согласіе. Прокуроръ спрашиваетъ: «когда въ авіаціонные дни вы были всѣ трое—вы, Панченко и Бутурлинъ въ увеселительныхъ мѣстахъ, былъ ли разговоръ между Панченко и Бутурлинымъ о лѣченіи сперминомъ? Уговаривалъ ли Панченко Бутурлина лѣчиться сперминомъ? Де-Ласси отвѣчаетъ: «я знаю, что Панченко всегда проповѣдывалъ лѣченіе сперминомъ; знаю, что онъ уговорилъ Бутурлина лѣчиться сперминомъ».

«Бывали ли вы когда-нибудь, спрашиваетъ прокуроръ, при впрыскиваніи спермина Бутурлину?» Де-Ласси отвѣчаетъ: «при самыхъ впрыскиваніяхъ я не былъ, но вообще иногда бывалъ тамъ, когда бывалъ и Панченко».—Говорилъ ли Бутурлинъ о своихъ ощущеніяхъ послѣ этихъ впрыскиваній?—Не помню, тогда меня это не интересовало.—Когда вы встрѣтились съ Панченко 9 мая, то спрашивали ли вы о здоровьѣ Бутурлина?—Нѣтъ, не спрашивалъ.—Панченко говорилъ вамъ объ этомъ самъ?—Нѣтъ, не говорилъ.—Были ли вы 9-го мая у Бутурлина въ день вскрытія Бутурлина, поѣхали ли вы въ медицинскій кабинетъ къ Панченко и дали ли вы ему 300 рублей?—Да, я ѣздилъ, далъ ему эту сумму.—Какая цѣль была этой поѣздки?—Мнѣ было важно уничтожить слѣды моихъ отношеній къ Панченко и я также не интересовался болѣзнью или смертью Бутурлина.—Если Панченко впрыскивалъ дифтеритный токсинъ, то чѣмъ вы это объясняете? Де-Ласси отвѣчаетъ неопредѣленно.—Могъ ли быть Панченко заинтересованъ въ убійствѣ Бутурлина? Де-Ласси отвѣчаетъ: было бы рисковано сдѣлать какіе-либо выводы.—Кто является наслѣдникомъ генерала Бутурлина? Де-Ласси отвѣчаетъ: я думаю въ этомъ въ залѣ никто не сомнѣвается, куда пойдутъ его милліоны.—Что означаетъ телеграмма 2 марта 1909 г.: «переведите триста, исполню немедленно». Де-Ласси отвѣчаетъ:—Нужно быть наивнымъ, чтобы относить эту телеграмму къ убійству. Это относится къ шантажу Панченко съ письмами.—Почему вы объ этихъ письмахъ вспомнили только на судѣ? Де-Ласси даетъ неопредѣленный отвѣтъ. —Что въ этихъ письмахъ заключалось? Де-Ласси отказывается сказать содержаніе этихъ писемъ, но заявляетъ, что эти письма были отъ той дамы, о которой онъ вчера говорилъ. Объявленъ перерывъ.

Послѣ перерыва выступаетъ съ объясненіями докторъ Панченко. Онъ говоритъ, что ядъ отыскивалъ для бактеріологической станціи, которую онъ намѣревался открыть съ де-Ласси. Относительно 9-го мая Панченко сообщаетъ совсѣмъ новыя подробности, которыя по просьбѣ обвиняемаго были записаны въ протоколъ: когда де-Ласси пріѣхалъ изъ Вильны, Панченко сообщилъ ему свое личное предположеніе о случившемся зараженіи крови у Бутурлина. Тогда де-Ласси сказалъ: «Ради Бога поѣзжайте къ нему и сообщите мнѣ, что тамъ произошло». Пріѣхавъ, продолжаетъ Панченко, къ больному и освидѣтельствовавъ его, я нашелъ температуру нормальной; но вотъ странность: я впрыскивалъ сперминъ въ правую ягодицу, а язвочка была на лѣвой. Больной сталъ увѣрять меня, что онъ самъ безъ меня впрыскиваній не дѣлалъ. Я не стану утверждать, что Бутурлинъ ослабѣлъ послѣ собственнаго, а не моего впрыскиванія, но охотно принимаю вину на себя. Въ тотъ же день я сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ де-Ласси. Послѣдній обѣщалъ навѣстить Бутурлина. Неожиданно Панченко бросаетъ обвиненіе по адресу доктора Когана и судебнаго слѣдователя; я нѣсколько разъ, говоритъ онъ, просилъ слѣдователя, чтобы Коганъ былъ допрошенъ въ моемъ присутствіи, но мнѣ было отказано. Между тѣмъ, по моему убѣжденію, Коганъ былъ непосредственнымъ виновникомъ смерти Бутурлина, даже въ томъ случаѣ, если бы я заразилъ больного. Слѣдователь и находившійся въ камерѣ Петропавловскій стали сердить меня, говоря: сознайтесь, сознайтесь. Надѣюсь, г. прокуроръ, такъ какъ вы, присутствовали при этомъ разговорѣ, вы какъ честный человѣкъ, подтвердите это. Въ результатѣ я самымъ спокойнымъ образомъ, какъ арабскую сказку, разсказалъ все то, что записано слѣдователемъ. «Такъ это была поэтическая сказка?» прерываетъ предсѣдатель. «Да, поэтическая сказка», отвѣчаетъ Панченко. «А почему вы въ этой сказкѣ оговариваете де-Ласси?»—спрашиваетъ прокуроръ. Подсудимый, немного подождавъ, объясняетъ: судебный слѣдователь Александровъ твердилъ мнѣ, что такъ какъ это убійство изъ корыстныхъ видовъ, то чѣмъ больше уликъ я соберу противъ вашего подстрекателя, тѣмъ лучше для васъ. Я говорю чистую правду. Клянусь Богомъ, дни мои сочтены. Если-бы я чувствовалъ за собой какую-нибудь вину, я могъ бы убѣжать, не дожидаясь ареста. Ложныя-же признанія я далъ въ разсчетѣ на милость и думалъ пострадать по этому дѣлу одинъ. Только этого я и теперь желаю». «Значитъ таинственныхъ писемъ отъ таинственной дамы, о которой говорилъ здѣсь де-Ласси, въ дѣйствительности не было? спрашиваетъ прокуроръ. «Не было такихъ писемъ и не было шантажа», отвѣчаетъ Панченко. Въ своихъ объясненіяхъ онъ часто впадаетъ въ противорѣчія, чѣмъ вызываетъ взрывы смѣха. «Находясь въ тюрьмѣ, говоритъ онъ дальше, я былъ лишенъ возможности подготовиться къ экспертизѣ». Комичный инцидентъ происходитъ затѣмъ съ экспертомъ Булинскимъ, который въ своемъ заключеніи по поводу письма на французскомъ языкѣ сказалъ, что оно написано не на машинѣ де-Ласси. Товарищъ прокурора предлагаетъ ему такой вопросъ: «предположимъ, вы приглашены по просьбѣ подсудимаго. Передъ вами лежитъ документъ и вы замѣтили въ немъ точку въ пользу подсудимаго. Вы объ этомъ заявите суду?» «Да, непремѣнно», отвѣчаетъ экспертъ. «А если вы обнаружите вредныя для подсудимаго мѣста, вы считаете долгомъ заявить объ нихъ суду?» Нѣтъ, отвѣчаетъ экспертъ, не считаю себя обязаннымъ сказать». «Вы получали иногда вознагражденіе отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ?» спрашиваетъ прокуроръ. Да, отвѣчаетъ экспертъ. Послѣ оглашенія показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей, которые выяснили имущественное положеніе де-Ласси, объявляется перерывъ.

Послѣ второго перерыва происходитъ небольшой инцидентъ съ присяжнымъ повѣреннымъ Розенбергомъ, защитникомъ де-Ласси. Товарищъ прокурора проситъ Петропавловскаго сказать, давалъ ли онъ какія либо свѣдѣнія въ „Биржевыя Вѣдомости"? Петропавловскій отвѣчаетъ: «меня интервьюировалъ Потемкинъ изъ «Бирж. Вѣд.» «А кто такой Потемкинъ?» спрашиваетъ прокуроръ. «Присяжный повѣренный Розенбергъ, защитникъ де-Ласси, отвѣчаетъ Петропавловскій. «А потомъ вы давали свѣдѣнія въ «Биржевыя Вѣдомости», спрашиваетъ прокуроръ. «Нѣтъ, мое мѣсто занялъ Потемкинъ». Въ вечернемъ засѣданіи оглашались свѣдѣнія объ искахъ къ де-Ласси за послѣдніе 8 лѣтъ. Такихъ исковъ было 251. Допросомъ свидѣтеля, судебнаго слѣдователя Пинскаго уѣзда, заканчивается сегодняшнее засѣданіе.

—

Безпорядки въ Петербургскомъ университетѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 январ. Сообщаю дальнѣйшія подробности вчерашнихъ безпорядковъ. Профессоръ Пергаментъ читалъ лекцію въ пятой аудиторіи. Къ нему ворвались забастовщики, къ которымъ онъ обратился со словами увѣщанія, но забастовщики отвѣтили криками: «не желаемъ васъ слушать». Тогда профессоръ, обратясь къ своимъ слушателямъ, сказалъ: «я признаю только забастовку экономическую. Никакой студенческой забастовки не признаю, потому что такая забастовка ведетъ къ гибели университета. Я подчиняюсь насилію и ухожу, но заявляю, что это насиліе, и протестую». Молодежь проводила его свистками и криками: «вотъ они, либеральные профессора». Всѣ эти безобразія производила группа студентовъ, не превышавшая двухсотъ человѣкъ.

Сегодня университетъ опять былъ свидѣтелемъ безобразій, производимыхъ кучками насильниковъ, заявляющихъ, что они поклонники и служители свободы. Всѣхъ этихъ буяновъ было не болѣе 150 человѣкъ, и нельзя не возмущаться, что эта кучка не даетъ работать громадному большинству студенчества, желающаго заниматься. Забастовщики пытались прекратить лекціи во всемъ университетѣ. Въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ это имъ удалось, въ другихъ они встрѣтили отпоръ. Между прочимъ, они ворвались на лекцію ректора, профессора Гримма, съ требованіемъ прекратить чтеніе. Ректоръ, не обращая вниманія на заявленіе этихъ господъ, тѣмъ болѣе, что ихъ было всего 15, нѣсколько разъ пробовалъ продолжать лекцію; но поклонники свободы слова неистовымъ топаньемъ ногъ заглушали рѣчь профессора. Ректоръ нѣсколько разъ настойчиво предлагалъ безобразникамъ оставить аудиторію, но шумъ продолжался. Наконецъ, ректоръ принужденъ былъ уйти изъ аудиторіи, заявивъ, что онъ протестуетъ противъ насилія. На восточномъ факультетѣ состоялись лекціи профессоровъ Попова, Ханцуба-Риза-Шака, Веселовскаго и Алексѣева. Въ аудиторіи профессора Попова была устроена химическая обструкція, хотя не очень удачная. Не смотря на отвратительный воздухъ, старый профессоръ не пожелалъ покинуть свою аудиторію. Въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ занятія продолжались, несмотря на шумъ и пѣніе забастовщиковъ. Профессоръ Гриммъ, братъ ректора, объявилъ забастовщикамъ, что онъ не признаетъ никакихъ забастовокъ, и требовалъ, чтобы ему не мѣшали читать лекціи. На это ему отвѣчено было дикими криками. Профессоръ пожалъ плечами, сказавъ: «какое отсутствіе культурности среди студентовъ!» Въ корридорѣ произошла слѣдующая сцена. Студенты, желающіе заниматься, стали собирать подписи своихъ единомышленниковъ. Запись шла успѣшно, несмотря на всѣ усилія забастовщиковъ. Тогда эти господа пустили въ ходъ средство, вполнѣ характеризующее ихъ умственный и моральный обликъ: бросили въ своихъ товарищей склянку съ сѣроводородомъ, отчего весь корридоръ наполнился невыносимымъ смрадомъ. Всѣ студенты разбѣжались. Когда воздухъ нѣсколько провѣтрился, учащаяся молодежь отправилась къ ректору, прося его посовѣтовать, какъ быть. Ректоръ просилъ студентовъ не примѣнять никакихъ физическихъ способовъ борьбы и обѣщалъ, что сегодня вечеромъ соберется совѣтъ профессоровъ, который рѣшитъ, что дѣлать. Полиція окружила университетъ, но почему-то бездѣйствовала.

—

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ выяснилось, что силы забастовщиковъ въ большинствѣ учебныхъ заведеній слабы. Институты Лѣсной, Горный, Путей Сообщенія, Технологическій и Электро-техническій работали цѣлый день безъ помѣхи. Въ Политехническомъ институтѣ пробовали устроить забастовку, но полиція, войдя въ зданіе политехникума, переписала забастовщиковъ. При этомъ, какъ передаютъ, вышли нѣкоторыя недоразумѣнія по трудности для чиновъ полиціи отличить не учащуюся молодежь отъ учащейся. Появилось объявленіе отъ коалиціоннаго комитета, вѣщающее, что въ средѣ онаго вышли какія то недоразумѣнія, почему часть членовъ сего ареопага сложили съ себя полномочія. Бастуютъ только женскіе курсы, но и на дамъ произвело серьезное впечатлѣніе заявленіе совѣта профессоровъ, что въ случаѣ продолженія нелѣпаго положенія, курсы будутъ закрыты на нѣсколько лѣтъ. Можно думать, что курсистки образумятся. Изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ можемъ сообщить, что правительство намѣрено ни въ коемъ случаѣ не закрывать высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеній.

—

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Родзянко заявилъ, что послѣ Пасхи сложитъ званіе члена Думы въ виду разногласій съ фракціоннымъ бюро.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

27-го января.

Петербургъ, 27 января.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

(Окончаніе вечерняго засѣданія 26 января). Оглашаются три формулы перехода, внесенныя октябристами, прогрессистами и трудовиками.

По мотивамъ голосованія высказываются: **Булатъ**, поддерживающій формулу трудовой группы, признающую объясненія правительства неудовлетворительными на томъ основаніи, что объясненія эти не оправдываютъ дѣйствій карательныхъ отрядовъ; **Тычининъ**, заявляющій, что, не находя достаточныхъ основаній принимать формулы, внесенныя оппозиціей, онъ не считаетъ возможнымъ голосовать и за формулу октябристовъ, не заключающую какихъ либо опредѣленныхъ пожеланій относительно устраненія дефектовъ въ жизни Прибалтійскаго края, а также потому, что въ этой формулѣ не заключается указаній, чтобы правительство озаботилось предоставленіемъ мѣста въ Государственной Думѣ отъ Прибалтійскаго края выборному отъ русскаго населенія.

Баронъ **Розенъ**, возражая противъ нападокъ на прибалтійское дворянство, доказываетъ, что общественный строй въ Прибалтійскомъ краѣ составляетъ самую крѣпкую опору для государства и правового порядка вообще.

Нисселовичъ, считая, что правительство не выяснило отношеній между отдѣльными группами населенія Прибалтійскаго края,

вполнѣ присоединяется къ формулѣ прогрессистовъ, находящей, что объясненія правительства не опровергли незакономѣрности и, что единственнымъ способомъ пролить необходимый свѣтъ на происшедшія въ Прибалтійскомъ краѣ событія и существующія доселѣ ненормальныя отношенія между отдѣльными группами населенія, можетъ только сенаторская ревизія.

Баллотировкой принимается слѣдующая формула октябристовъ: «Принимая во вниманіе, что одни изъ фактовъ, утверждаемыхъ интерпеллянтами, ими не доказаны, а другіе односторонне понимаются и не обнаруживаютъ въ себѣ никакой незакономѣрности,—удовлетворяясь объясненіями, представленными правительствомъ, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Дума переходитъ къ запросу объ аваріи корабля «Слава» при переходѣ его изъ Портсмута въ Алжиръ.

Докладчикъ **Матюнинъ** доводитъ до свѣдѣнія Думы, что отъ морского министра поступило письменное объясненіе, въ которомъ сообщается, что непосредственной причиной аваріи послужило разстройство питанія котловъ, происшедшее отъ сильнаго ихъ сотрясенія, загрязненія и порчи питательныхъ донокъ, а также, что виновные по окончаніи производящагося слѣдствія будутъ привлечены къ отвѣтственности. Докладчикъ, подчеркивая, что случаи, подобные аваріи «Славы», вошли въ нашемъ флотѣ въ систему и вызываютъ самыя печальныя мысли, поддерживаетъ запросъ.

Савичъ заявляетъ, что представители русскаго народа не могутъ удовлетвориться формальной отпиской морского министра. Случай со «Славой» не единичный, и если въ морскомъ министерствѣ все останется попрежнему, то нельзя быть увѣреннымъ, что подобные печальные случаи не повторятся во время войны. Ораторъ заявляетъ, что причины, вызывающія такіе печальные случаи, такъ серьезны, что Дума должна обратить на нихъ самое серьезное вниманіе. Народъ, въ лицѣ народныхъ представителей, заинтересованъ, чтобы вооруженныя силы государства стояли на должной высотѣ и обезпечивали бы миръ государству. Дума должна возвысить свой голосъ и направить это дѣло на надлежащій путь. Подчеркивая, что Дума борется съ порядками, укоренившимися въ морскомъ министерствѣ, а не противъ идеи возсозданія морскихъ силъ Россіи, ораторъ предлагаетъ принять слѣдующую формулу перехода: «Признавая, что печальный случай аваріи «Славы», будучи не единичнымъ случаемъ, есть результатъ не только небрежности и упущеній по службѣ должностныхъ лицъ, но и всей системы постановки службы, хозяйства морского вѣдомства и недостатка опытныхъ и хорошо обученныхъ спеціалистовъ, а также неправильной постановки дѣла ремонта, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Формула Савича принимается единогласно.

Слѣдующее засѣданіе—28 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. (Оффиціально). Высочайшая грамота государственному контролю. «Манифестомъ Императора Александра Благословеннаго 28 января 1811 года образовано было, на правахъ министерства, отдѣльное въ строѣ государственныхъ учрежденій вѣдомство—главное управленіе по ревизіи государственныхъ счетовъ, получившее затѣмъ наименованіе «государственнаго контроля», къ кругу вѣдѣнія коего отнесены были повѣрка приходовъ и расходовъ всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ, а также надзоръ за ихъ движеніемъ. Дѣятельность контрольнаго вѣдомства, въ зависимости отъ первоначальнаго устройства и средствъ, состояла въ ревизіи общихъ по министерствамъ и главнымъ управленіямъ отчетовъ, не касаясь повѣрки служившихъ основаніемъ частныхъ счетовъ и приходо-расходныхъ книгъ. Наблюденіе безъ документовъ за сохранностью казенныхъ капиталовъ и правильнымъ ихъ движеніемъ не могло быть осуществляемо въ полной мѣрѣ, а потому возникла необходимость усовершенствованія этой отрасли управленія. Согласно предначертаніямъ блаженной памяти Дѣда Нашего, Императора Александра II, съ введеніемъ единства кассы установлена была ревизія подлиннымъ документамъ и положено начало примѣненію фактической ревизіи. Съ преобразованіемъ смѣтнаго дѣла государственный контроль былъ призванъ къ участію въ повѣркѣ финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. Одновременно контрольное вѣдомство получило новое устройство: на мѣстахъ были учреждены особыя ревизіонныя установленія. Опытъ оправдалъ надежды на послѣдовавшія преобразованія, кои водворили болѣе правильный порядокъ въ оборотахъ казеннаго хозяйства, но въ то же время выяснилъ необходимость дальнѣйшаго ихъ развитія.

Въ Бозѣ почившему незабвенному Родителю Нашему Императору Александру III-му въ началѣ его царствованія благоугодно было изъявить волю, чтобы государственный контроль былъ поставленъ въ возможность выполнять во всемъ объемѣ предуказанное ему съ учрежденіемъ его назначеніе: блюсти въ обширномъ смыслѣ слова интересы казны и охранять цѣлость ея достоянія и, съ сею цѣлью, преслѣдовать, а по возможности и предупреждать всякія клонящіяся къ казенному ущербу дѣйствія, хотя бы они прикрывались внѣшней формой законности. Въ этомъ направленіи, расширяя постепенно область примѣненія предварительной фактической ревизіи, государственный контроль осуществлялъ свои задачи въ царствованіе Императора Александра III-го и продолжаетъ ихъ осуществлять и понынѣ. Независимо отъ ревизіонной дѣятельности, государственный контроль, располагая отчетными данными, оказывалъ немаловажныя услуги при предварительной разработкѣ и разсмотрѣніи въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ предположеній, касавшихся государственнаго хозяйства. Обозрѣвая 100-лѣтнюю дѣятельность государственнаго контроля, Намъ отрадно признать, что онъ съ неослабнымъ рвеніемъ исполнялъ свой долгъ по охраненію государственнаго достоянія и неизмѣнно стоялъ на стражѣ интересовъ казны. Нынѣ, въ знаменательный для вѣдомства государственнаго контроля день вѣковой его годовщины, изъявляя ему Наше совершенное благоволеніе, Мы пребываемъ въ увѣренности, что онъ и впредь будетъ самоотверженно служить Престолу и Родинѣ, охраняя ея достояніе съ неуклонною стойкостью, которая отличала его въ прошломъ.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ, 28-го января 1911 года.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 января. Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ Варшавскаго католическаго архіепископа увольненія ксендза Выржиковскаго за произнесеніе имъ на погребеніи ксендза Мосцицкаго рѣчи польскаго національнаго сепаратистскаго содержанія. Согласно требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, управляющій Виленской римско-католической епархіей уволилъ ксендза Абрамовича за распространеніе воззванія крайне тенденціознаго содержанія, направленнаго къ возбужденію среди католиковъ вражды къ государству.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 января. Съѣздъ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ, по докладу Лебедева о соединеніи бассейновъ Оби и Волги каналомъ между Иртышемъ и Чусовой, одобрилъ южный варіантъ изысканій.

Городская дума поручила городскому головѣ 19 февраля послать Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму. Рѣшено привѣтствовать участниковъ реформы Милютина и Семенова-Тяньшанскаго. Ассигновано 25.000 руб. на устройство празднествъ для учащихся въ городскихъ школахъ. Управѣ поручено представить докладъ о наименованіи Дворцоваго моста мостомъ «19 февраля», а Михайловскую площадь—площадью Царя-Освободителя.

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію бывшихъ помощника начальника главнаго управленія удѣловъ Толстого, управляющаго Мургабскимъ имѣніемъ Еремѣева и помощника управляющаго Ивашевскаго въ преступленіяхъ по должности, Сенатъ опредѣлилъ предать суду всѣхъ троихъ обвиняемыхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Лѣсной съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы лѣсоохранительные комитеты центральный—въ Петербургѣ и губернскіе и уѣздные имѣли коллегіальный характеръ и чтобы въ нихъ привлекались возможно шире общественные элементы. Съѣздъ закрылся. Слѣдующій—въ Москвѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Въ окружномъ судѣ началось дѣло о греческихъ подданныхъ Каравія, Карабасси и Георги и мѣщанъ Головко и Перельманъ, обвиняемыхъ въ кражѣ въ 1908 году изъ магазина Гордона бриллiантовъ на 250.000 рублей.

Наканунѣ празднованія 100-лѣтняго юбилея государственнаго контроля чинами контроля отслужена въ Петропавловскомъ соборѣ панихида и возложенъ серебряный вѣнокъ на гробницу Императора Александра Перваго.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. По донесенію главнаго врачебнаго инспектора Малиновскаго, число заболѣваній въ Харбинѣ въ послѣдніе дни указываетъ на ослабленіе эпидеміи, что несомнѣнно зависитъ отъ цѣлесообразности принятыхъ мѣръ. Въ виду удачныхъ опытовъ сожженія чумныхъ труповъ въ печахъ для обжиганія кирпича, постановлено сжигать всѣхъ умершихъ отъ чумы. Изъ числа зараженныхъ фанзъ 25 сожжены. Всѣ жильцы фанзъ, гдѣ были обнаружены больные чумой, помѣщаются въ обсерваціонный пунктъ. Передъ началомъ 5-тидневной обсерваціи обсервируемые моются въ банѣ, а вещи дезинфекцируются. До настоящаго времени подвергнуто обсерваціи 8,254.

Комиссія по народному образованію 25 противъ 13 голосовъ въ законопроектѣ о начальныхъ училищахъ приняла поправку націоналистовъ о неподчиненіи церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія.

Бюджетная комиссія признала всѣ законопроекты, связанные съ отпускомъ средствъ на воздухоплаваніе.

Управленіе водныхъ путей открываетъ на Амурѣ врачебно-наблюдательные пункты въ Срѣтенскѣ, Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ, Николаевѣ, Покровкѣ, Екатерино-Никольскомъ и Михайло-Семеновскомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. Соединенное засѣданіе комиссій по городскимъ дѣламъ и финансовой отклонило поправку министра внутреннихъ дѣлъ къ законопроекту о сооруженіи канализаціи въ Петербургѣ и производствѣ канализаціи распоряженіемъ правительства въ случаѣ, если городское самоуправленіе въ установленный срокъ не выполнитъ обязанности.

МОСКВА, 26 января. Московская сербская колонія въ Троицкой лаврѣ служила панихиду на могилѣ Аксакова и возложила вѣнокъ.

Губернаторомъ опубликованъ приказъ чинамъ тюремнаго вѣдомства губерніи съ призывомъ служить вѣрно, какъ 4 надзирателя, погибшихъ на службѣ. Въ приказѣ объявлено о благодарности и милости Государя. Семьи погибшихъ обезпечены пенсіей.

Губернское дворянское собраніе рѣшило созвать чрезвычайное собраніе по вопросу объ ознаменованіи предстоящихъ юбилеевъ въ 1912 и 1913 г.г.

МОСКВА, 27 января. Въ сербскомъ подворьѣ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, по случаю 25-лѣтія кончины славянофила Аксакова, отслужены панихиды.

На сходкѣ нѣсколькихъ сотъ студентовъ университета рѣшено прекратить занятія на весь семестръ. Рѣшеніе, въ виду малолюдности сходки, не окончательное. Ректоръ предупредилъ о серьезныхъ послѣдствіяхъ сходки. Въ университетъ введена полиція.

ЗУГДИДЫ, 26 января. Высота снѣга достигаетъ сажени. Во всѣхъ учрежденіяхъ прерваны занятія.

ВЯТКА, 26 января. Губернское собраніе ассигновало на борьбу съ холерой 150.000 р.

СИМФЕРОПОЛЬ, 26 января. Мелитопольская дума въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ постановила открыть городское четырехклассное училище.

ОДЕССА, 26 января. Въ засѣданіи противочумнаго бюро доложено, что Высочайше учрежденная противочумная комиссія отказала санитарно-исполнительной комиссіи въ ходатайствѣ выдачи милліона рублей на борьбу съ эпидеміями, признавъ, что дѣло оздоровленія городовъ возложено на городскія общественныя управленія.

Прокурорскимъ надзоромъ возбуждено слѣдствіе по дѣлу о покушеніи на растлѣніе одной изъ находившихся въ городской больницѣ дѣвочекъ.

ОДЕССА, 27 января. Дѣло по обвиненію группы студентовъ Новороссійскаго университета въ покушеніи на массовое отравленіе присутствовавшихъ на студенческомъ балу 5 декабря прекращено за недостаточностью уликъ.

ОДЕССА, 27 января. Вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, заливъ и все видимое морское пространство до Очакова покрылись сплошнымъ льдомъ. Входъ въ гавань пароходовъ затрудненъ. Возбуждается ходатайство о командированіи въ Одессу ледокола изъ Николаева.

ВѢРНЫЙ, 27 января. Ночью 26 января—толчекъ въ четыре балла; 27 января въ 3 ч. утра—продолжительное колебаніе почвы.

ВѢРНЫЙ, 27 января. Въ близкой въ эпицентру Сарыбагишевской волости образовалась параллельно Александровскому хребту трещина въ землѣ длиной 50 верстъ и шириной 4 сажени; глубина различна. Во время землетрясенія въ волости убито 250 туземцевъ. Обрушились громадные утесы.

ЧЕЛЯБИНСКЪ, 27 января. На Міасскомъ заводѣ убитъ въ кельѣ старообрядческій священникъ Кушковъ и смертельно ранены два послушника.

ЛЮБЛИНЪ, 27 января. Между Красноставомъ и Рейовцомъ 15 вооруженныхъ злоумышленниковъ напали на денежную почту. Изъ сопровождавшихъ стражниковъ одинъ убитъ, а другой раненъ. Почта доставлена въ цѣлости.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 27 января. Льдина, на которой изъ Бьеркезунда было унесено 253 рыбака, разбилась на нѣсколько частей. Часть рыбаковъ спаслась, но болѣе ста человѣкъ, не пожелавшихъ оставить во время льдину, унесены въ море. Положеніе ихъ опасное, ибо съѣстные припасы истощились. Вчера, въ 11 час. вечера, отсюда вышелъ ледоколъ «Сампо» съ провизіей и докторомъ.

РЕВЕЛЬ, 27 января. Ледоколъ «Ермакъ» вышелъ въ Ригу для помощи двумъ сидящимъ на мели и пяти застрявшимъ пароходамъ.

ТУЛА, 27 января. Земское собраніе въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ постановило построить въ Тулѣ историческій музей.

ЕВПАТОРІЯ, 27 января. Сегодня 24 градуса мороза.

ХАРБИНЪ, 27 января. Состояло въ обсерваціи 941, въ томъ числѣ 15 европейцевъ; въ изоляціи 23, въ томъ числѣ 5 европейцевъ; въ чумной больницѣ—36; умерло: въ изоляціи 1 европеецъ-санитаръ, въ чумной больницѣ—17. Осталось въ обсерваціи 934, въ томъ числѣ 14 европейцевъ; въ изоляціи—17, въ томъ числѣ 3 европейца; въ чумной больницѣ—19. Поднято труповъ 13. Итого за сутки умерло 31, въ томъ числѣ 1 европеецъ.

ЛОНДОНЪ, 26 января. Въ палатѣ общинъ уніонистъ Ллойдъ обратился къ правительству съ запросомъ о персидскихъ дѣлахъ. Макъ-Киннонвудъ отвѣтилъ, что предполагаемое соглашеніе между Россіей и Германіей относится лишь къ желѣзнымъ дорогамъ, находящимся въ сферѣ русскихъ интересовъ, и не затрагиваетъ англійскихъ интересовъ въ южной Персіи. Нѣтъ никакого униженія въ томъ, что великобританское правительство намѣрено предоставить самому персидскому правительству обезпечить безопасность на торговыхъ путяхъ въ южной Персіи, ибо англо-русское соглашеніе обезпечиваетъ неприкосновенность Персіи, соблюдая лишь интересы Россіи и Англіи въ Персіи.

ЛОНДОНЪ, 27 января. Вчера собраніе общества защиты національнаго рыболовнаго промысла высказало серьезныя опасенія по поводу внесенныхъ въ Думу предположеній объ установленіи границы территоріальныхъ водъ въ 12-ти миляхъ отъ берега. Собраніе протестуетъ противъ вызываемаго этимъ сокращенія добычи пищевыхъ продуктовъ англичанъ и нарушенія интересовъ рыболовства. Постановлено поручить комитету общества обратиться къ статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ о поддержаніи резолюціи собранія.

ВѢНА, 26 января. Вождь словинскихъ клерикаловъ Шустершичъ отказался сообщить въ чешскомъ клубѣ, какой тактики рѣшилъ держаться словинскій клубъ въ вопросѣ объ итальянскомъ факультетѣ. Чехи намѣрены прекратить сношенія съ Шустершичемъ. Нѣмецкая печать торжествуетъ по поводу распада славянскаго союза.

ВѢНА, 27 января. Торговый балансъ 1910 года даетъ превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ 450 милліоновъ, тогда какъ 20 лѣтъ тому назадъ вывозъ превышалъ на 400 милліоновъ.

СОФІЯ, 26 января. Делегаты турецко-болгарской комиссіи по большинству вопросовъ въ принципѣ пришли къ соглашенію.

СОФІЯ, 27 января. Правительство внесло предложеніе о созывѣ національнаго собранія и измѣненіи конституціи.

ТАВРИЗЪ, 26 января. Поступаютъ жалобы отъ салмасскихъ жителей на притѣсненія турокъ. Азербейджанскій генералъ-губернаторъ подъ впечатлѣніемъ убійства его брата Сапъ-удъ-Доуле освободилъ изъ-подъ ареста главаря революціонеровъ Хишмета.

ТЕГЕРАНЪ, 27 января. Регентъ прибылъ 26 января, вечеромъ.

ТЕГЕРАНЪ, 27 января. Убійцы министра Сапи-удъ-Доуле Квавадзе и Берберашвили выданы русской миссіи. Ежедневно, въ присутствіи представителя миссіи, ведется въ Мухакемать слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ.

УРМІЯ, 27 января. Салмасскій эндужменъ подалъ въ отставку вслѣдствіе разлада между членами.

Начальники конвоевъ турецкихъ консульствъ въ Урміи, Хоѣ и Соуджъ-Булакѣ замѣнены младотурками.

НЬЮ-ІОРКЪ, 27 января. Кассиръ отдѣленія Русско-Китайскаго банка Уайдеръ приговоренъ къ 10-лѣтнему заключенію за растрату. Уайдеръ будетъ привлеченъ къ суду также и по другимъ преступленіямъ.

ВАШИНГТОНЪ, 27 января. Тафтъ внесъ въ сенатъ проектъ договора съ Великобританіей, имѣющаго цѣлью прекратить ловлю котиковъ въ Беринговомъ морѣ на опредѣленное время или пока количество котиковъ не возрастетъ. Эта конвенція является предвѣстникомъ предполагаемыхъ конвенцій съ Россіей и Японіей, въ цѣляхъ полной охраны котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Тафтъ заявляетъ, что присоединеніе заинтересованныхъ державъ въ соглашенію, въ цѣляхъ урегулированія котиковаго промысла, обезпечено.

ВАШИНГТОНЪ, 27 января. Настоящій и бывшій президенты Гондураса заключили перемиріе.

СТРАСБУРГЪ, 27 января. 52 депутата высшаго органа мѣстнаго управленія Эльзасъ-Лотарингіи, составляющіе большинство, внесли предложеніе о возведеніи Эльзасъ-Лотарингіи въ полноправное союзное государство Германской имперіи.

ПАРИЖЪ, 27 января. Предсѣдатель парламентской комиссіи по гигіенѣ Лаше и депутатъ докторъ Меслie предполагаютъ въ сопровожденіи бактеріологовъ института Пастера выѣхать въ Маньчжурію на чуму.

ЗАГРЕБЪ, 27 января. Сеймъ. Во время преній по срочному запросу относительно представленія актовъ желѣзнодорожнаго устава, которымъ венгерскій языкъ введенъ на хорватскихъ желѣзныхъ дорогахъ, который сталъ главнымъ объектомъ венгерско-хорватскаго спора, вождь коалиціи Супило, отвѣчая на нападки на сербо-хорватскую коалицію, въ періодъ расцвѣта которой возникъ конфликтъ, утверждаетъ, что желѣзнодорожный уставъ не былъ ловушкой, поставленной венгерцами хорватамъ, а венгерцамъ и хорватамъ онъ былъ навязанъ согласно принципу divide et impera, съ цѣлью разъединить два народа, которые начали сближаться. Векерле въ 1907 году былъ нуженъ венгерско-хорватскій конфликтъ для достиженія соглашенія съ независимыми. Путемъ возбужденія подозрѣнія въ предательствѣ хорватовъ въ отношеніи Венгріи общественное мнѣніе было искусственно возстановлено противъ хорватовъ. Это было прелюдіей къ желѣзнодорожному уставу. Срочность запроса принята.

ТОКІО, 27 января. Согласно донесенію консула, чума въ Дальнемъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, прекратилась. По слухамъ, чума началась среди корейцевъ въ Ыйчжу.

БЕРЛИНЪ, 27 января. Комиссія рейхстага постановила, по предложенію центра, 16-ью противъ 4 голосовъ, признать Эльзасъ-Лотарингію самостоятельнымъ союзнымъ государствомъ съ представительствомъ въ союзномъ совѣтѣ.

АѲИНЫ, 27 января. Венизелосъ внесъ въ палату законопроекты о пересмотрѣ конституціи и наказа палаты.

СМИСВИЛЛЬ (Техасъ), 27 января. Отъ взрыва котла на заводѣ 10 человѣкъ убито и 7 ранено.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

27-го января 1911 г.

4% Государственная рента	95	сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	—	„
4½% „ Полтав.	—	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	470	„
„ „ „ второй 1866 г.	382½	„
5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. зем. банка	335¾	„
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	535½	„
„ „ Учетн. и ссуд. „	535	„
„ Русскаго для внѣш. торг.	430	„
„ Общ. ж. стал. и метал. зав. „Сормово"	142½	„
„ Брянск. рел.-прок. мет. зав.	145½	„
„ Путиловскаго завода	143	„
„ Бакинскаго нефт. общества	—	„
„ Кіев. Земельн. Банка	—	„
„ Росс. золотопромышл. о-ва	116½	„
„ Коломенск. машиностр. зав.	243	„
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	584½	„
„ Юго-Восточн. жел. дор.	248	„
„ Моск.-Казанской жел. дор.	—	„
„ М.-Винд.-Рыбинской ж. дор.	170	„
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	280¼	„
5% заемъ 1905 года	104⅝	„
5% „ 1906 „	104 104½	„
5% крестьянскія свидѣтельства	100¼	сд.

Настроеніе съ государственными фондами тихое; съ частн. ипотечн. цѣнностями вялое; съ дивид. бумагами въ общемъ устойчивое, съ отдѣльными акціями разныхъ категорій бумагъ оживленное и повышательное; съ выигрышными займами склонно къ пониженію.

ИНОСТРАННЫЯ БИРЖИ.

27 января 1911 года.

Берлинъ.

Настроеніе спокойное, но устойчивое.

Выплаты на Петербургъ 216,375 пр.	216,325 пок.
Векс. курсъ на СПБ. на 8 дней	—
4½% заемъ 1905 г.	100,30
4% госуд. рента 1894 г.	—
Русскій кред. бил. 100 р.	216,60
Частный учетъ	3⅞%

Парижъ.

Настроеніе твердое.

Выплаты на Петербургъ: низшая цѣна	266,375
высшая цѣна	268,375
4% госуд. рента 1894 г.	95,25
4½% заемъ 1909 г.	101,55
5% россійскій заемъ 1906 г.	105,60
Частный учетъ	2 1/16%

Лондонъ.

Настроеніе твердое.

5% россійск. заемъ 1906 г.	105
4½% „ „ 1909 г.	99⅝

Амстердамъ.

5% россійск. заемъ 1906 г.	—
4½% „ „ 1909 г.	—

Вѣна.

5% россійск. заемъ 1906 г.	103,85

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 27 января 1911 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—22,7	—16,4	—22,1
Баром. при 0° въ миллим.	748,4	751,1	753,3
Влажность въ процентахъ	87	76	87
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮВ1	0	0
Облач. по 10-ти бальн. сист.	1	10	0
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—15,9

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—23,8

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—31,6

Средняя температура за сутки=—20,4

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—7,7

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: на Атлантическомъ океанѣ (Изафіордъ 736 мм.), на югѣ Европы (Аѳины 761 мм.), на сѣверо-востокѣ Россіи (Усть-Цыльма 756 мм.), на Каспійскомъ морѣ (Красноводскъ 751 мм.); максимумы въ центральной Европѣ (Прага 776 мм.). Осадки выпали на восточномъ побережьѣ Чернаго моря и на сѣверо-западѣ и западѣ Россіи; температура выше нормальной по побережью Ботническаго залива, значительно ниже нормы въ большей части остальной Россіи.

Ожидается: повышеніе температуры на сѣверо-западѣ и на западѣ Россіи, сильные морозы въ большей части остальной Россіи. Осадки возможны на сѣверо-западѣ и отчасти на западѣ и на крайнемъ югѣ.

Редакторъ Н. Смаковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для Кіевскаго вещевого склада требуется заготовить въ потребность сего года слѣдующіе обвязочные и укладочные матеріалы: а) веревки: 170,000 саженъ толстой и 120,000 саженъ тонкой, и б) деревянные укладочные ящики: 1.200 штукъ обыкновенныхъ, 400 штукъ облегченныхъ и 50 штукъ почтовыхъ.

Окружной Интендантъ Кіевскаго Военнаго Округа объявляетъ:

1) На заподрядъ поименованныхъ матеріаловъ въ Кіевскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи назначены **на седьмое февраля сего года** рѣшительные, безъ переторжки, изустные и по запечатаннымъ объявленіямъ торги.

2) Прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи **до двѣнадцати часовъ дня** торговъ.

3) Заявленія о желаніи изустно торговаться и запечатанныя объявленія должны быть оплачены установленнымъ гербовымъ сборомъ и должны заключать, кромѣ просьбы о допущеніи къ торгамъ: званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства подавшаго заявленіе или запечатанное объявленіе. Къ означеннымъ заявленіямъ и объявленіямъ должны быть приложены денежные залоги, въ размѣрѣ 15% заявленной на торгахъ суммы, а къ запечатаннымъ объявленіямъ, сверхъ того, и документы о званіи объявителя. Въ тѣхъ же заявленіяхъ и объявленіяхъ должно быть обязательно заявлено о согласіи принятія заподряда на точномъ основаніи предъявленныхъ къ симъ торгамъ условій и описанія, а также сего объявленія.

4) Заподряжаемые матеріалы, въ зависимости отъ выгодности для казны цѣнъ, заявленныхъ на торгахъ, могутъ быть или соединены въ одну общую поставку, или же раздѣлены на двѣ самостоятельныхъ: на поставку веревокъ и на поставку ящиковъ.

5) Предъявляемые къ симъ торгамъ матеріалы должны быть сданы **къ пятнадцатому марта и къ пятнадцатому апрѣля сего года**, равными количествами къ каждому изъ этихъ сроковъ.

6) Цѣны на заподряжаемые матеріалы должны быть заявлены отдѣльныя на каждый сортъ веревокъ и ящиковъ и при томъ: на веревки—за сажень, а на ящики—за квадратный вершокъ площади поверхности ящика,

и 7) Условія поставки вышепоименованныхъ матеріаловъ и описаніе ихъ можно читать, въ присутственное время, въ Кіевскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи.

к 2-3 Р897

Правленіе акціонернаго общества Днѣпровскихъ заводовъ механической обработки дерева.

приглашаетъ гг. акціонеровъ въ обыкновенное общее собраніе, имѣющее быть 21 февраля 1911 г., въ 3 часа дня, въ г. Кіевѣ, по Александровской улицѣ, въ д. № 37-А.

На разсмотрѣніе и утвержденіе собранія будутъ предложены:

1) Отчетъ за 1910 г. и балансъ на 1 января 1911 г.
2) Распредѣленіе прибыли.
3) Смѣта расходовъ на 1911 г.
4) Разрѣшеніе Правленію кредитоваться въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка, въ частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ.
5) Выборъ директора Правленія и кандидата.
6) Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки отчетности за 1911 годъ.
7) Текущія дѣла, которыя будутъ предложены къ обсужденію Правленіемъ. Р926

БАЛАНСЪ
Кіевскаго Земельнаго Банка
къ 1-му января 1911 года.

АКТИВЪ.

Наличныя деньги:				
а) въ кассѣ Банка	31.272	38		
б) на текущихъ счетахъ:				
въ Кіев. Конт. Государ. Банка	367.283	84		
» Частн. Кредитн. Учрежденіяхъ	2.253.404	18	2.651.960	40
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:				
а) Государств. и гарантир. Правител.:				
1) Складочн. капитала по § 52 уст. (ном. Р 5,673,200) по курсу	5.394.635	23		
2) Запасн. капитала (ном. Р 2,583,265 к. 33) по курсу	2.391.653	16		
3) Особ. резер. фонда по ст. 62 раз. X. Уст. Кред. (ном. Р. 798,800) по курсу	739.549	49		
Бумаги эти на храненіи:				
въ Кіев. Конт. Госуд. Бан. (ном. Р. 7.044,100 по курсу Р. 6,668,344 к. 80)				
въ кассѣ Банка (ном. Р. 1,861,165 к. 33 по курсу Р. 1,713,680 к. 58)				
въ Частн. Кред. Уч. (ном. Р. 150,000 по курсу Р. 143,812 к. 50)				
б) Частныя, негарантир. Правител.:				
Оборотныхъ средствъ (номин. Р 1,998,500) по курсу	1.788.895	11		
%/%/%	135.650	80	10.450.383	79
% бумаги, принад. Эмерит. кассѣ (ном. Р. 212,887 к. 67) по курсу	204.593	42		
%/%/%	4.524	48	209.117	90
Недвижимое имущество Банка			113.927	43
Процентныя бумаги капитала имени М. Г. Филиппова (ном. Р. 5,600)			5.000	—
Долги: А) по долгосрочнымъ ссудамъ:				
а) подъ залогъ земель	72.328.419	06		
б) » » городскихъ недвижимыхъ имуществъ	20.881.509	98		
Б) по ссудамъ, обезпеченнымъ обязательствами Крестьянскаго Поземельнаго Банка	2.028.439	10		
Суммы погаш. ссудъ наличн. деньгами	15.731	86	95.254.100	—
Краткосрочныя ссуды			366.500	—
Платежи:				
а) разсроченные	7.580	63		
б) просроченные	991.716	12		
в) на льготѣ	2.771.338	06	3.770.634	81
Расходы по Управленію			1.394	25
Возвратные расходы			33.851	16
Купоны, оплаченные до срока, и отъ тиражныхъ листовъ			19.145	25
Ссуды изъ Эмеритальной кассы			168.300	—
Уплаченный 5% налогъ по купонамъ			8.732	64
Государственный промысловый налогъ			750	—
БАЛАНСЪ			113.053.797	63

ПАССИВЪ.

Капиталъ складочный	6.154.250	—		
« запасный	3.638.549	33		
« резервный въ распоряженіи акціонеровъ	32.829	49		
Особый резервный фондъ (Уст. Кред. ст. 62 раз. X.)	739.498	41	10.565.127	23
4½% закладные листы въ обращеніи безъ срока			95.254.100	—
Капиталъ имени М. Г. Филиппова			5.000	—
Закладные листы, вышедшіе въ тиражъ, непредъявленные къ оплатѣ			153.500	—
Купоны отъ заклади. листовъ, подлежащіе оплатѣ			2.419.278	75
Погашеніе ссудъ наличн. деньгами			15.731	86
% фондъ для оплаты купоновъ по сроку 1 іюля 1911 г.			2.143.217	25
Погасительный фондъ для 78 тиража			510.877	09
Невыданный дивидендъ			22.061	45
Эмеритальная касса служащихъ въ Банкѣ			325.906	67
Переход. суммы наличными деньгами			263.509	45
Корреспонденты Банка			5.524	—
Фонды, подлежащіе зачисленію въ прибыль 1911 г.			288.126	93
Платежи до срока			158	78
Чистая прибыль за 1910 г.			1.081.678	17
БАЛАНСЪ			113.053.797	63

а) Закл. листы, предст. въ сверхсрочн. погаш. . . . Р. 1.118.800
б) Цѣнности въ депозитѣ Банка . . . . Р. 2.154.660
в) Цѣнности, подлежащія уничтоженію . . . . Р. 3.352.350
г) 5% закл. л., пред. къ обм. по 4-й конв. . . . . Р. 1.200 Р. 6.627.010

1) Нарицательная цѣна акцій Кіевскаго Земельнаго Банка Р. 250.
2) Правленіе Банка помѣщается въ г. Кіевѣ, Институтская улица, собств. домъ.
3) Выдача дивиденда производится: въ Кіевѣ—въ Правленіи Банка, въ Москвѣ—въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ Отдѣленіи С.-Петерб. Междун. Коммерческ. Банка и въ С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ. Р957

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ

согласно §§ 1 и 2 Правилъ перевозки грузовъ съ пассажирскими и товаро-пассажирскими поѣздами, изданныхъ въ развитіе ст. 31 Общаго Устава Росс. жел. дор. симъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1911 г. впредь до отмѣны перевозка грузовъ пассажирской скорости по тарифу № 7362 по Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ будетъ производиться съ ниже указанными поѣздами, назначенными для сей цѣли Министерствомъ Путей Сообщенія, а именно:

Наименованіе участковъ.	№№ четныхъ поѣздовъ.	№№ нечетныхъ поѣздовъ.
А. Поѣзда, назначенные въ постоянное ежедневное обращеніе.		
Одесса—Кіевъ	16,32	15,31
Ковель—Сарны—Кіевъ	32	31
Ровно—Сарны	32	31
Ковель—Казатинъ—Кіевъ	16,32	15,31
Фастовъ—Знаменка	6,32	5,31
Бобринская—Черкассы	4, 6	3, 5
Казатинъ—Умань	32	31
Демковка—Тростянецъ	6, 8	5, 7
Вапнярка—Цвѣтково	6	3
Волочискъ—Жмеринка	6	5
Новоселица—Окница	4, 6	3, 5
Окница—Жмеринка	32	31
Окница—Слободка	6,32	31
Бирзула—Знаменка	32	31
Е-градъ—Знаменка	8,32	31
Унгени—Кишиневъ	6,12	11
Кишиневъ—Раздѣльная	6,12,32	11,31
Рени—Бендеры	4	3
Радзивиловъ—Здолбуново	6	3, 5
Кременецъ—Дубно	10	9
Мизочь—Озеряны	4	3
Луцкъ—Киверцы	28	27,29
Златополь—Цвѣтково	8	7
Б. Поѣзда, назначаемые по мѣрѣ надобности, въ періодъ усиленной перевозки грузовъ пассажир. скорости:		
Каларашъ—Раздѣльная	42	—
Бендеры—Раздѣльная	40,44	—
Одесса—Раздѣльная	—	41
Одесса—Казатинъ	44	—
Раздѣльная—Казатинъ	42	—
Казатинъ—Ковель	—	41
Казатинъ—Кіевъ	44	—

Подробныя указанія о порядкѣ пріема грузовъ пассажир. скорости на эти поѣзда изложены въ особыхъ объявленіяхъ, вывѣшенныхъ на всѣхъ станціяхъ Юго-Западныхъ жел. дор. Р960

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.